

Совет Безопасности

Пятьдесят седьмой год

4577-е заседание

Четверг, 18 июля 2002 года, 15 ч. 00 м.

Нью-Йорк

Предварительный отчет

Председатель: баронесса Валери Амос (Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии)

Члены:

Болгария	г-н Тафров
Камерун	г-н Чунгонг
Китай	г-н Ван Инфань
Колумбия	г-н Франко
Франция	г-н Левит
Гвинея	г-н Фаль
Ирландия	г-н Райан
Маврикий	г-н Кунджул
Мексика	г-жа Арсе де Жаннет
Норвегия	г-н Колби
Российская Федерация	г-н Гагилов
Сингапур	г-н Махбубани
Сирийская Арабская Республика	г-н Вехбе
Соединенные Штаты Америки	г-н Розенблатт

Повестка дня

Положение в Африке

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты устных переводов выступлений на других языках. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room C-178). Поправки будут изданы после окончания сессии в виде сводного исправления.

Заседание возобновляется в 15 ч. 00 м.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас мы начинаем вторую часть семинара, посвященную разработке плана скоординированных действий для Союза государств бассейна реки Мано.

В соответствии с пониманием, достигнутым в ходе состоявшихся ранее консультаций Совета, и в отсутствие возражений я буду считать, что Совет Безопасности согласен направить приглашение на основании правила 39 своих временных правил процедуры заместителю Генерального секретаря по политическим вопросам сэру Кирану Прендергасту.

Решение принимается. Я приглашаю сэра Кирана занять место за столом Совета.

В соответствии с пониманием, достигнутым в ходе состоявшихся ранее консультаций Совета, и в отсутствие возражений я буду считать, что Совет Безопасности согласен направить приглашение на основании правила 39 его временных правил процедуры г-ну Абдулае Мару Дьейе, директору отдела по Западной Африке Программы развития Организации Объединенных Наций.

Решение принимается. Я приглашаю г-на Дьейе занять место за столом Совета.

Я хотела бы информировать Совет о том, что я получила письмо Постоянного представителя Соединенного Королевства при Организации Объединенных Наций от 15 июля 2002 года, в котором говорится следующее:

«Имею честь просить Совет Безопасности направить приглашение генералу Шеху Омару Диарре, заместителю Исполнительного секретаря Экономического сообщества западноафриканских государств, для выступления в Совете в соответствии с правилом 39 временных правил процедуры Совета в ходе рассмотрения Советом 18 июля 2002 года вопроса о Союзе стран бассейна реки Мано».

Это письмо будет опубликовано в качестве документа Совета Безопасности под условным обозначением S/2002/760.

Если не поступит возражений, я буду считать, что Совет согласен пригласить на основании правила 39 генерала Шеха Омара Диарру.

Поскольку возражений нет, решение принимается. Я приглашаю генерала Диарру занять место за столом Совета.

В соответствии с пониманием, достигнутым в ходе состоявшихся ранее консультаций Совета, и в отсутствие возражений я буду считать, что Совет Безопасности согласен направить приглашение на основании правила 39 своих временных правил процедуры приглашение г-ну Флориану Фихтлю, старшему специалисту по социальной защите регионального отдела Всемирного банка по развитию человека.

Решение принимается. Я приглашаю г-на Фихтля занять место за столом Совета.

Теперь мы начинаем вторую часть семинара. В ней у нас три основных оратора, и я хотела бы предоставить слово сэру Кирану Прендергасту, заместителю Генерального секретаря по политическим вопросам.

Г-н Прендергаст (*говорит по-английски*): Насколько я понимаю, г-жа Председатель, утреннюю часть семинара вы посвятили обсуждению уроков, вынесенных из Сьерра-Леоне, поэтому я намерен ограничиться кратким обзором ситуации в Либерии и политических усилий по стабилизации субрегиона.

Я начну с нынешней обстановки в Либерии, которая прошла, с точки зрения Организации Объединенных Наций, полный круг — от гражданской войны до мирного соглашения, за которым последовали демократические выборы, сопровождавшиеся миротворческой операцией Организации Объединенных Наций, а теперь, с июля прошлого года, откат назад к гражданскому конфликту в результате вооруженной конфронтации между правительственными вооруженными силами и «Либерийцами, объединенными за примирение и демократию» (ЛОПД).

Международному сообществу и правительству Либерии в частности явно надо извлечь уроки из того, как в этой стране проводился переход от подержания мира к миростроительству.

Насколько Совету известно, нынешнее противоборство вынуждает тысячи гражданских людей спасаться в лагерях беженцев и внутренне перемещенных лиц. Сегодня в стране насчитывается приблизительно 130 000 внутренне перемещенных ли-

берийцев. С начала года границу со Сьерра-Леоне пересекли 40 000 либерийских беженцев. В последние несколько недель вооруженные силы ЛОПД подошли опасно близко к Монровии. Недавно правительственные силы развернули новое военное наступление на позиции ЛОПД под Табманбургом в Нижней Лофе. Правительство также пытается вновь захватить и другие города.

При проведении военных наступательных и контр наступательных операций обе стороны занимают грабежами и мародерством, в том числе в жилых районах и в отношении гражданского населения. В качестве меры предосторожности международный гражданский персонал Организации Объединенных Наций переехал на жительство и переместил свои рабочие места в более безопасные районы.

Теперь я коротко коснусь вопроса о примирении в Либерии, в том числе роли, сыгранной Рабатским процессом, Союзом стран бассейна реки Мано и Экономическим сообществом западноафриканских государств (ЭКОВАС). Хотелось бы сказать, что если устранением нестабильности в Либерии не заняться срочно и решительно, она грозит обратить вспять значительные сдвиги, достигнутые в мирном процессе в Сьерра-Леоне. Эта нестабильность может иметь в регионе дальнейший «эффект домино», негативно сказываясь на обстановке в других соседних странах, в частности в Гвинее и Кот-д'Ивуаре.

Мнение Организации Объединенных Наций заключается в том, что ныне проводимая в отношении Либерии политика сдерживания обладает своими недостатками. Она должна сопровождаться последовательной и конструктивной политической программой. С нашей точки зрения, международному сообществу нужно поощрять и поддерживать усилия ЭКОВАС и либерийских политических и гражданских общественных организаций по оказанию давления на президента Тейлора в целях создания условий, благоприятных для проведения реформы сектора безопасности, и поощрения благого правления, диалога и национального примирения.

Мы надеемся, что президента Каббу можно побудить продолжать его усилия по содействию мирному урегулированию либерийского кризиса теперь, когда ЛУРД, похоже, готова к диалогу. Мы также надеемся, что Гвинея как член Совета Безо-

пасности и как сосед сможет сыграть свою роль. В связи с этим мы надеемся, что новый министр иностранных дел, наш друг и коллега Его Превосходительство г-н Франсуа Фаль, мобилизует свою страну на эту конструктивную роль. В этой связи я хочу также от имени Генерального секретаря поблагодарить Марокко за усилия ее короля по созыву встречи в развитие Рабатского саммита с руководителями трех государств Союза стран бассейна реки Мано. Я знаю, что этот саммит неоднократно откладывался — и я уверен, по веским причинам. Но мы, тем не менее, хотели бы призвать Марокко продолжать эту работу.

Учитывая то, что ситуации в Либерии и в Сьерра-Леоне нельзя рассматривать изолированно, некоторые государства-члены проявили интерес к созданию контактной группы по Союзу стран бассейна реки Мано, которая должна послужить форумом для разработки согласованной повестки дня в поддержку рабатского процесса диалога и мирных усилий субрегиона. Мы полагаем, что, возможно, настало время, когда им стоит сформировать такую группу.

Наконец, пару слов о сотрудничестве с субрегиональными организациями: мы считаем, что такое сотрудничество доказало свою необходимость в деле достижения целей мира и безопасности Организации Объединенных Наций в районе реки Мано и в других районах Африки, да и, по сути, во всем мире. В самом деле, Организация Объединенных Наций может извлечь большую пользу из многочисленных относительных преимуществ этих организаций, которые включают в себя глубокое понимание и непосредственное участие в том, что касается субрегиональной динамики, личного престижа и влияния руководителей в регионе, и наличие региональных механизмов предотвращения конфликтов, миростроительства и содействия региональному развитию.

И именно с учетом связей между странами субрегиона и трансграничных проблем, с которыми они сталкиваются, а также связанной с этим необходимости взаимодействия с региональными и субрегиональными участниками Генеральный секретарь решил недавно учредить на высоком уровне Отделение Организации Объединенных Наций для Западной Африки во главе со Специальным представителем, которым станет, как известно членам Совета, г-н Ахмеду ульд Абдалла. Мы сожалеем о

задержках с открытием этого Отделения, но сейчас завершаются необходимые административные и технические процедуры, и вскоре г-н ульд Абдалла будет направлен в этот регион. Либерия, Сьерра-Леоне и Союз стран бассейна реки Ману будут занимать приоритетное место в его работе.

Председатель (*говорит по-английски*): Сэр Киран, Вы нарисовали довольно сложную и непростую картину того, что на самом деле происходит в Либерии. Учитывая то, что в будущем году там состоятся президентские выборы, и учитывая то значение, которое, как я думаю, все мы придаем обеспечению некоего диалога внутри Либерии для обеспечения ухода от нынешней нестабильности, что, по Вашему мнению, Совет Безопасности и другие субъекты международного сообщества могут сделать для содействия конструктивному, демократическому диалогу в Либерии?

Г-н Прендергаст (*говорит по-английски*): Я полагаю, что это вопрос не из легких, г-жа Председатель. Первый шаг к улучшению ситуации обычно сводится к признанию наличия проблемы и к готовности воспользоваться советами, исходящими изнутри и извне. Мы стараемся это делать.

Мы были в некоторой степени стеснены в своих действиях, поскольку у нас некоторое время не было руководителя отделения Организации Объединенных Наций по миростроительству в Либерии. У нас возникли некоторые трудности с назначением руководителя. Надеюсь, что мы сможем вскоре преодолеть это препятствие, ибо это предоставит в наше распоряжение некоторые рычаги и позволит нам начать некоторую работу. Как я уже упоминал, нам известно об усилиях, которые субрегион прилагает в этом плане. Мы хотим максимально поощрить соседей.

В-третьих, я думаю, что нам необходимо поощрять те элементы либерийского общества, которые стремятся к улучшению ситуации и добиваются национального примирения. Здесь я имею в виду прежде всего церкви в Либерии и другие элементы гражданского общества. Либерии повезло в том, что в этой стране имеется энергичное гражданское общество, и я думаю, что оно поступает совершенно верно, настаивая на диалоге и национальном примирении. Но необходим отклик действующих лиц внутри страны. Я думаю, трудно также спорить с

тем, что улучшение в отношениях Либерии с ее соседями также послужило бы положительным фактором в деле стабилизации ситуации в стране. В самом деле, довольно сложно ожидать серьезного улучшения внутренней стабильности, если не произойдет улучшения в отношениях с ближайшими соседями. Благодарю Вас, г-жа Председатель.

Председатель (*говорит по-английски*): Вы сказали «благодарю Вас» так, как будто Вы не хотите, чтобы я задавала Вам новые вопросы. Но я Вам все равно очень признательна.

Г-н Прендергаст (*говорит по-английски*): Г-жа Председатель, у Вас вполне сложившаяся репутация. Поэтому, пожалуйста, задавайте вопросы дальше.

Председатель (*говорит по-английски*): Мы, возможно, вернемся к Вам позже, сэр Киран.

Теперь я хотела бы предоставить слово директору отдела Программы развития Организации Объединенных Наций по Западной Африке.

Г-н Мар Дъейе (*говорит по-английски*): Сегодня мы имеем дело с регионом, который после почти 10 лет конфликта потерял в целом 25 процентов своего валового внутреннего продукта (ВВП), причем в таких странах, как Либерия и Сьерра-Леоне, потери были очень ощутимыми и составили более 50 процентов ВВП в реальном выражении. Мы также имеем дело с регионом, где наблюдается тревожный уровень заболеваемости ВИЧ/СПИДом. В Либерии этот уровень составляет 13 процентов, а в Сьерра-Леоне — 7 процентов. Легко понять, что это может привести к тому, что эта болезнь может перекинуться на Гвинею. Это также регион, который находится на самой низшей ступени с точки зрения индекса человеческого развития, а значит это регион с не очень здоровыми тенденциями социально-экономического развития. И тем не менее это регион с многообещающими возможностями в плане развития, учитывая недавнее восстановление мира в Сьерра-Леоне. Поэтому наш долг — воспользоваться моментом и помочь превратить появляющиеся проблески надежды в реальное развитие.

Этот семинар Совета Безопасности создан очень своевременно, поскольку он дает уникальную возможность свести воедино аспекты мира и развития и помочь составить план для продвижения вперед в районе Союза стран бассейна реки Ману.

Пройдет не один день, прежде чем удастся преодолеть деструктивные последствия действий сил зла, накопившиеся в течение 10 лет. Мы должны не только действовать немедленно, но и планировать наши действия на более долгосрочную перспективу, с тем чтобы добиться прогресса в деле осуществления целей в области развития на рубеже тысячелетия.

Система Организации Объединенных Наций, включая бреттон-вудские учреждения, активно участвует в этом процессе и осуществляет на месте различные стратегические инициативы и программы в поддержку процесса реконструкции и восстановления. Они включают в себя рамочные программы Организации Объединенных Наций по оказанию помощи в целях развития в Гвинее и Либерии, стратегии по сокращению уровня нищеты в Гвинее и Сьерра-Леоне и стратегию Организации Объединенных Наций по поддержке национального восстановления и миростроительства в Сьерра-Леоне.

Но с точки зрения развития, мы сейчас при продвижении вперед сталкиваемся со следующими трудностями: во-первых, недостаточными финансовыми ресурсами для осуществления на национальном уровне и в более широком масштабе проектов с быстрой отдачей, которые помогли бы укрепить мир и предотвратить опасность поворота вспять; во-вторых, слабыми институциональными возможностями, которые ограничивают затем абсорбирующие возможности различных экономик (в этих трех странах абсорбирующие возможности составляют от 40 до 60 процентов, и легко видеть, насколько ограниченной может быть наша эффективность); в-третьих, дисфункциональными производительными возможностями, включая основную социально-экономическую инфраструктуру, такую как дороги, школы и объекты здравоохранения; и в-четвертых — и это очень важно, — отсутствием адекватного механизма по координации политики на региональном уровне для синхронизации различных программ в трех странах и решения трансграничных проблем.

Для преодоления этих различных препятствий мы считаем необходимым принять следующие меры.

Во-первых, финансирование программ должно обеспечиваться на национальном уровне через посредство следующих механизмов.

Первым механизмом является форум доноров по стратегическому документу о восстановлении и миростроительстве в Сьерра-Леоне, проведение которого запланировано на последний квартал этого года в Париже и который мы организуем совместно со Всемирным банком и правительством. Я хотел бы информировать Совет о том, что в конце этого месяца — 31 июля и 1 августа — мы проведем во Фритауне внутривосточной «круглый стол» для обсуждения программы управления, которую правительство предлагает для решения вопросов, связанных с реформой гражданской службы, проблемой отчетности в ходе восстановления разрушенных государственных структур, проблемой коррупции, проблемой местного управления и так далее.

Следует предпринять усилия по возрождению проекта организации специальной консультации по вопросу о Гвинее для рассмотрения воздействия конфликта. Экономика Гвинее серьезно пострадала в результате конфликта в субрегионе. Этот конфликт сказался на ее государственных финансах и производственном потенциале. Я думаю, что мы должны вновь вернуться к вопросу о специальных консультациях, которые мы обсуждали два года назад.

Столь же важным является осуществление политики конструктивного участия в Либерии, и здесь мы вновь соглашаемся с Департаментом по политическим вопросам в том, что мы не можем проводить долгосрочную политику сдерживания. Этого можно добиться путем решения на широкой основе проблем, связанных с гуманитарным кризисом, программами в области развития общин, которые содействуют созданию устойчивых хозяйств и возможностей трудоустройства, воспитанием в духе мира и содействием созданию системы справедливого и подотчетного управления. Эта политика может основываться на существующих программах Организации Объединенных Наций в этом регионе, которые, к сожалению, не получают достаточного финансирования.

Второе стратегическое направление, на мой взгляд, могло бы состоять в том, чтобы поручить Отделению Организации Объединенных Наций для Западной Африки подготовить совместно со страновой группой Организации Объединенных Наций и в сотрудничестве с Секретариатом Союза стран бассейна реки Ману в Экономическом сообществе западноафриканских государств (ЭКОВАС) скоор-

динированный и интегрированный стратегический рамочный документ Организации Объединенных Наций, который не только поддержит рабатский мирный процесс, но и будет содействовать укреплению доверия между сторонами, концентрируя внимание на ключевых трансграничных инициативах по таким вопросам, как ВИЧ/СПИД, права на рыбный промысел и трансграничная торговля. Этот документ должен, безусловно, включать выражение поддержки сторон, гражданского общества и предпринимателей на местах.

В заключение я хочу отметить тот факт, что ПРООН через свою Сеть регионального сотрудничества завершает в настоящее время разработку вспомогательной программы для ЭКОВАС и Отделения Организации Объединенных Наций для Западной Африки в целях решения некоторых из тех различных проблем в субрегионе, которые я упомянул. Эта программа должна дополнить ту поддержку, которую мы уже оказываем для осуществления моратория ЭКОВАС на стрелковое оружие и вовлечения гражданского общества, в том числе Сети женских организаций Союза стран бассейна реки Мано, в мирный процесс.

ПРООН также возглавит усилия страновых групп Организации Объединенных Наций на местах, направленные на пропаганду целей развития на новое тысячелетие.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю г-на Мара Дьейе, в частности, за его мысли относительно продвижения вперед. Меня поразили его соображения о том, что необходимо сделать в каждой стране. Я хотела бы просить его сказать мне, считает ли он, что Программа развития Организации Объединенных Наций (ПРООН) действительно располагает необходимыми механизмами для координации и интеграции программ институционального развития на субрегиональном уровне? Он сконцентрировал большое внимание на том, что необходимо сделать в каждой из стран, входящих в Союз стран бассейна реки Мано, однако считает ли он, что эти механизмы существуют на субрегиональном уровне?

Г-н Мар Дьейе (*говорит по-английски*): Я должен сказать, что Программа развития Организации Объединенных Наций (ПРООН) стала своего рода предвестником в том, что касается этих комплексных рамок. Действительно, мы уже создали

наши Рамки регионального сотрудничества, которые помогают осуществлять программы на региональном уровне. Как я уже отметил ранее, мы поддерживаем мораторий Экономического сообщества западноафриканских государств (ЭКОВАС) на стрелковое оружие; мы осуществляем региональную программу, с тем чтобы помочь гражданскому обществу участвовать в текущем мирном процессе; и мы осуществляем региональную программу, направленную на содействие развитию предпринимательства с особым упором на предпринимателей. Все эти механизмы имеются в нашем распоряжении. Чего не хватало до сих пор, так это политических рамок для обеспечения наших усилий в области экономики и развития.

Я думаю, что теперь, когда мы имеем Отделение Организации Объединенных Наций в Дакаре, мы имеем надлежащую комбинацию механизмов, которая позволит нам коллективно проводить оптимальную работу на местах.

Председатель (*говорит по-английски*): У меня есть еще один вопрос, касающийся экономического развития. Г-н Мар Дьейе говорил о ситуации в регионе с точки зрения Индекса развития человеческого потенциала. Общеизвестно, что если какая-либо страна или какой-либо регион действительно хочет быстро развиваться, необходимо привлечь инвестиции и сохранить капитал внутри страны. Мне представляется, что с учетом того, что сказал г-н Мар Дьейе, а фактически и того, что сказал сэр Киран, мы слишком далеки от этого в этом регионе. Каковы же должны быть приоритетные задачи, осуществление которых позволило бы нам добиться таких результатов, при которых экономическое развитие стало бы реальностью?

Г-н Мар Дьейе (*говорит по-английски*): Вы задали отличный вопрос, который касается существа дела. Г-жа Председатель, Вы знаете, что инвестиции пойдут лишь туда, где есть благое управление, мир и безопасность, а именно этого и не хватает в этом субрегионе. Вот почему наша главная приоритетная задача во всех трех странах заключается в обеспечении восстановления управления, с тем чтобы мы могли добиться достаточно высокого уровня доверия для привлечения инвестиций. ПРООН будет и впредь работать в этом направлении.

Председатель (*говорит по-английски*): Я предоставляю слово заместителю Исполнительного секретаря Экономического сообщества западноафриканских государств (ЭКОВАС).

Г-н Диарра (Экономическое сообщество западноафриканских государств) (*говорит по-французски*): Г-жа Председатель, для меня большая честь представлять Экономическое сообщество западноафриканских государств на этом семинаре Совета Безопасности, посвященном рассмотрению уроков, извлеченных из урегулирования кризиса в Сьерра-Леоне, а также вопросам, касающимся перехода от миротворчества к миростроительству и, наконец, субрегиональному измерению урегулирования этого конфликта.

От имени Исполнительного секретаря ЭКОВАС г-на Мохаммеда ибн Шамбаса, который не смог прибыть сюда сегодня в силу ранее намеченных планов, я хотел бы поблагодарить членов Совета Безопасности за организацию этого семинара и особенно нынешнего Председателя сэра Джереми Гринстока, главу Постоянного представительства Соединенного Королевства при Организации Объединенных Наций, за любезное приглашение ЭКОВАС принять участие в этом семинаре.

ЭКОВАС приветствует созыв этого заседания, которое является чрезвычайно своевременным, поскольку в его рамках предпринимается попытка упрочить тяжело доставшийся мир в Сьерра-Леоне, с точки зрения более широкой перспективы Союза стран бассейна реки Мано. Позвольте мне здесь напомнить об образцовом партнерстве между ЭКОВАС, Организацией Объединенных Наций, Соединенными Штатами, Соединенным Королевством и Организацией африканского единства, которое позволило подписать в 1999 году Ломейское мирное соглашение между правительством Сьерра-Леоне и Объединенным революционным фронтом (ОРФ), тем самым положив конец зверствам, которые навсегда останутся в памяти человечества.

Я хотел бы также напомнить о нашей твердой решимости и нашей непреклонной целеустремленности в ходе событий мая 2000 года, когда ОРФ попытался поставить под вопрос мирный процесс и дать высокую оценку нашим действиям. Я хотел бы в этой связи особенно высоко оценить вклад Соединенного Королевства, который стал в тот момент

решающим фактором в содействии стабилизации положения.

И наконец, я хотел бы напомнить об очень тесном сотрудничестве между Миссией Организации Объединенных Наций в Сьерра-Леоне (МООНСЛ), правительством Сьерра-Леоне и ЭКОВАС, которое позволило восстановить мирный процесс, и приветствовать это сотрудничество. Поэтому именно благодаря объединенным усилиям всех заинтересованных сторон мы смогли достичь те позитивные результаты, которые мы можем теперь приветствовать.

Мы хотели бы выразить признательность от имени народов Западной Африки. ЭКОВАС приветствует этот семинар, который созвучен с теми достойными одобрения усилиями, которые были предприняты с целью обеспечения посредством нашей общей воли прочного мира во всем субрегионе — мира, который является необходимым условием для любого развития.

Государства Союза стран бассейна реки Мано, особенно Сьерра-Леоне и Либерия, всегда пользовались особым вниманием политических органов ЭКОВАС, несущих ответственность за вопросы мира и безопасности. Будь то в рамках Конференции глав государств и правительств или в рамках Совета по вопросам посредничества и безопасности, учрежденного в рамках Механизма по предупреждению, регулированию и разрешению конфликтов, миротворчеству и безопасности, были приняты многие решения, направленные на прекращение конфликтов, которые пагубно сказались на этой части нашего субрегиона. Эти различные решения и рекомендации образуют основу политики в вопросах субрегионального мира и безопасности. Главные элементы этой политики для региона Союза стран бассейна реки Мано, в свою очередь, опираются на три основы: внутренний мир в Сьерра-Леоне, мир в регионе бассейна реки Мано и субрегиональный контекст. Прежде всего я хотел бы рассмотреть вопрос о внутреннем мире в Сьерра-Леоне.

Мир в Сьерра-Леоне был в достаточной мере обсужден сегодня утром. ЭКОВАС считает, что следует продолжить программу разоружения и реинтеграции. Государственные институты должны быть реформированы и укреплены. Следует также продолжить осуществление программы, направленной на реконструкцию, восстановление и национальное

примирение. Наконец, нам нужно осуществить политику демократии и справедливости, установить правопорядок и добиться поддержки международного сообщества. Эти различные моменты уже были адекватно освещены.

Вторым элементом нашей политики является мир в регионе Союза стран бассейна реки Мано. Это означает мир в каждом государстве региона. Мы не можем говорить о мире в Союзе стран бассейна реки Мано, не говоря о мире в Либерии. Именно по этой причине ЭКОВАС имеет весьма конкретную политику, в том что касается содействия миру в Либерии. Главы государств ЭКОВАС предоставили президенту Обасанджо и президенту Ваду полномочия организовать дискуссию, с тем чтобы главы этих трех государств могли встретиться за столом переговоров. ЭКОВАС также приветствовало Рабатскую инициативу, которая позволила организовать встречу глав этих государств и возобновить действие механизма Союза стран бассейна реки Мано. Второй основой этой стратегии является нетерпимость к присутствию вооруженных банд. Мы считаем, что присутствие таких банд стало одной из причин конфликта.

Возобновление действия механизма Союза стран бассейна реки Мано, вопрос о беженцах и внутренний мир в Либерии. Из этих трех аспектов я хотел бы выделить внутренний мир в Либерии. Мы столкнулись с трудностями во время кризиса в Сьерра-Леоне, а именно, нам показалось, что не может быть мира в Сьерра-Леоне, если не будет мира в Либерии. Именно по этой причине мы объединились для того, чтобы действовать и положить конец увязке между Либерией и Сьерра-Леоне, то есть увязке между алмазами, торговлей оружием и Сьерра-Леоне. Мне кажется, что эта взаимосвязь должна позволить нам сегодня сделать шаг вперед в рассмотрении вопроса о мире в Либерии, с тем чтобы мир там мог быть фактором стабильности и мира в Сьерра-Леоне.

ЭКОВАС предприняло ряд шагов для достижения этой цели. Я хотел бы сказать о некоторых инициативах, результаты которых должны сделать возможным восстановление мира в Либерии. Они включают в себя инициативы либерийского гражданского общества как часть подготовки к конференции по национальному примирению. Инициативы также были предприняты религиозными советами Либерии. Наконец, только что прошла встреча

между представителями политических партий и организациями гражданского общества.

Последний краеугольный камень нашей стратегии — субрегиональный контекст. Никакая мирная политика, которая сближает одну, две или три страны Союза стран бассейна реки Мано, не может быть жизнеспособной, если она не является также частью рамок ЭКОВАС. Именно поэтому мы говорим, что Совету Безопасности следует поддерживать усилия ЭКОВАС. Мы уверены, что при поддержке Совета Безопасности мир в Либерии может быть восстановлен. Этот мир станет стабилизирующим фактором в Сьерра-Леоне, регионе и всем сообществе западноафриканских государств.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю Вас за Ваши замечания и за определение роли Экономического сообщества западноафриканских государств (ЭКОВАС), как Вы это представляете.

Вы описали роль, которая сопряжена со значительными ресурсами, и я уверена, что потребуются значительные ресурсы для обеспечения возможности вести работу с другими странами не только в целях достижения мира, но и в целях его консолидации. Располагает ли ЭКОВАС финансовым и организационным потенциалом в плане удовлетворения субрегиональных потребностей? Если нет, есть ли предложения или планы его расширения?

Г-н Диарра (*говорит по-французски*): ЭКОВАС является субрегиональной организацией, которая занимается вопросами интеграции, экономики и развития. Мы считаем, что развитие может осуществляться лишь в условиях мира. В том что касается развития и интеграции, мы действительно располагаем весьма конкретными программами рассмотрения экономических и финансовых вопросов, а также вопросов, касающихся борьбы с нищетой. Все эти вопросы будут частью Нового партнерства в интересах развития Африки. У нас есть решимость. Конечно, мы не располагаем всеми необходимыми средствами для этого. Но мы считаем, что при наличии воли и уверенности у наших партнеров мы сможем продвинуться вперед.

Председатель (*говорит по-английски*): Вы сказали о значении того, чтобы Совет Безопасности поддержал усилия ЭКОВАС. Имели ли Вы в виду что-либо конкретное, что мог бы сделать Совет Безопасности?

Г-н Диарра (*говорит по-французски*): Совет Безопасности может, прежде всего, укрепить авторитет решений, принимаемых ЭКОВАС. Каковы наши решения? Мы принимали решения о решительном осуждении нападений в Либерии, о недопустимости захвата власти неконституционными методами, об осуждении «Объединенных либерийцев за примирение и демократию (ЛУРД)», об оказании давления на различные стороны в Либерии, с тем чтобы они встретились за столом переговоров, и о создании условий для ведения диалога в Либерии, с тем чтобы позволить создать благоприятные условия для выборов в следующем году. Вот чего мы ожидаем от Совета Безопасности.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово послу Кунджулу в его качестве Председателя специальной Рабочей группы по предотвращению и разрешению конфликтов в Африке.

Г-н Кунджул (Маврикий) (*говорит по-английски*): Я опускаю выражение любезностей в интересах экономии времени. Но я хотел бы заверить Вас, г-жа Председатель, что мы действительно очень рады видеть Вас возглавляющей работу этого важного заседания и видеть министров из Гвинеи и Сьерра-Леоне за столом Совета.

Мы хотели бы поблагодарить г-на Кирана Прендергаста, г-на Дъеи и г-на Диарру за их очень важные заявления. Мы также весьма рады видеть сегодня утром Председателя Экономического и Социального Совета посла Шимоновича за столом Совета. Мы надеемся на то, что его присутствие не будет ограничено лишь прениями по Африке.

Тема нашей дискуссии сегодня во второй половине дня — продвижение вперед: разработка скоординированного плана для Союза стран бассейна реки Ману — весьма своевременна для реализации надежды, которая забрезжила в настоящее время в Сьерра-Леоне. Одна из задач специальной группы Совета Безопасности по предотвращению и разрешению конфликтов в Африке, по сути, состоит в том, чтобы содействовать мерам укрепления доверия в регионе бассейна реки Ману как способу достижения прочного и устойчивого мира и стабильности во всем регионе. Группа провела предварительный обмен мнениями по этому вопросу на основе вклада Организации африканского единства (ОАЕ) и Группы по международным кризисам. Рабочая

группа намерена приглашать на свои будущие заседания страны региона, субрегиональные организации и другие заинтересованные стороны для продвижения вперед дискуссий. В качестве первоначального шага были рассмотрены различные рекомендации Рабочей группы, и эта практика будет продолжаться.

Вопрос о мире и стабильности в регионе бассейна реки Ману должен рассматриваться в региональной перспективе. Повстанческое движение в Либерии, проблема беженцев в Гвинеи и Сьерра-Леоне и возрождение мира в последней из упомянутых стран — все это взаимосвязано. Любой подход к разрешению этих проблем должен быть тесно скоординирован с инициативами, предпринимаемыми Африканским союзом, в частности Координационным комитетом по миру и безопасности на уровне министров, с союзом стран бассейна реки Ману и с Экономическим сообществом западноафриканских государств (ЭКОВАС). Мы полагаем, что мы должны работать в очень тесном контакте с Африканским союзом, и в особенности с руководителями ЭКОВАС, которые могли бы использовать свои добрые услуги в целях достижения мира и стабильности в регионе. Противоречия в политике Совета Безопасности, Африканского союза и субрегиональных организаций не будут отвечать лучшим интересам региона.

Учреждение Африканского союза и осуществление процесса Нового партнерства в интересах развития Африки (НЕПАД) вносят новую динамику в достижение мира и стабильности в Африке в целом. Принципы Устава Африканского союза, а именно демократия, благое управление и уважение прав человека, а также собственные принципы НЕПАД, осуществляемые через посредство механизма взаимного обзора, экономическое и корпоративное управление и субрегиональные и региональные подходы к развитию создают отличную основу для нового подхода к миростроительству и обеспечению общей стабильности и развития на континенте.

Новая ситуация в Сьерра-Леоне после мирных выборов, которые мы всячески приветствуем, несомненно, послужит катализатором, способствующим переходу всего региона бассейна реки Ману от конфликта, нестабильности и отсутствия социально-экономического развития к этапу большего процветания при условии, что будут предоставлены необ-

ходимые поддержка и внимание. В этом отношении недавно созданная Специальная консультативная группа Экономического и Социального Совета по Африканским странам, вышедшим из конфликта, должна уделить необходимое внимание Сьерра-Леоне.

Позвольте мне теперь кратко коснуться положения в Либерии, о котором многие ораторы говорили сегодня утром. Ясно, что нестабильность в Либерии окажет негативное влияние на мир в регионе. Совет совместно с Африканским союзом и руководителями региона, должен, по нашему мнению, найти пути конструктивного сотрудничества с Либерией вместо ее дальнейшей изоляции. Санкции, введенные против Либерии, оказали огромную помощь в достижении мира в Сьерра-Леоне, но если мы хотим добиться подлинного мира в регионе, тогда нам необходимо будет начать процесс, который поможет нам достичь наших целей. Я говорю об этом в свете выборов, которые состоятся в Либерии в следующем году. Было бы чрезвычайно важно, чтобы Совет и международное сообщество вступили в некий конструктивный диалог, который способствовал бы достижению целей Совета и мира в регионе.

Успех любого плана действий для Союза стран бассейна реки Мано зиждется на степени доверия между членами Союза. Необходимо предпринимать все усилия для того, чтобы поощрять частые встречи на высшем уровне стран региона в целях ослабления напряженности и восстановления доверия. В этом контексте мы приветствуем саммит в Рабате, созванный королем Марокко с участием президентов стран Союза бассейна реки Мано. Такие инициативы, направленные на возрождение социальной, политической и экономической интеграции, заслуживают поощрения в регионе. Также в интересах стран региона было бы уделение серьезного внимания двусторонним переговорам.

Важной областью сотрудничества между странами региона могло бы быть совместное патрулирование границ с помощью международного сообщества. Союз стран бассейна реки Мано мог бы выработать условия, ведущие к соглашениям о совместном патрулировании границ, и страны Союза можно было бы призвать заключить соглашения, по которым они взяли бы обязательства не поддерживать действия мятежников в соседних странах. К международному сообществу можно было бы обра-

титься с просьбой об оказании помощи в возобновлении выполнения существующих договоров и соглашений Союза стран бассейна реки Мано.

Отделение Организации Объединенных Наций для Западной Африки могло бы сыграть важную роль в разработке скоординированного плана для региона реки Мано. Я рад, что представители Программы развития Организации Объединенных Наций (ПРООН) и ЭКОВАС, которые выступали ранее, сказали об этом. Идея оказания Отделением помощи в проведении проверки вооруженных групп в регионе должна быть осуществлена как можно скорее. Результаты такой проверки могли бы быть использованы для планирования полного и всеобъемлющего процесса разоружения, демобилизации, реинтеграции и репатриации или переселения.

Отделение Организации Объединенных Наций для Западной Африки также могло бы оценить потребности стран Союза стран бассейна реки Мано в области безопасности, экономических и социальных вопросов и вопросов развития. Помощь Союза стран бассейна реки Мано на месте будет очень полезной. Результаты этой работы могли бы послужить основой для всех учреждений, работающих в регионе, в деле определения приоритетов удовлетворения потребностей постконфликтного миростроительства как в отдельных странах, так и в регионе в целом.

В деле постконфликтного миростроительства чрезвычайная помощь и помощь на цели развития со стороны международного сообщества должна быть направлена на создание потенциала этих стран, нежели на удовлетворение первоочередных нужд. ПРООН и бреттон-вудские учреждения должны создать гибкие финансовые инструменты в целях установления баланса между потребностями макроэкономической стабильности и мирными приоритетами правительств стран бассейна реки Мано. Например, такая страна, как Гвинея, которая принимает большое число беженцев, заслуживает международной поддержки. Мы не должны упускать из вида того факта, что, если проблемы беженцев не будут решаться адекватно, будет существовать возможность дальнейшего конфликта. Поэтому важно найти долгосрочное решение проблемы беженцев.

Незаконная эксплуатация природных ресурсов и нелегальная торговля оружием в регионе реки Мано являются важными дестабилизирующими

факторами. Способность стран региона строго соблюдать систему сертификации алмазов и соответствующие программы по контролю над вооружениями, в частности мораторий ЭКОВАС на стрелковое и легкое оружие, должна быть значительно укреплена в целях обеспечения мира в регионе. Хотя мы признаем, что Гвинея и Сьерра-Леоне ввели в действие режимы сертификации алмазов, важно, чтобы мы убедили Либерию в необходимости введения такого режима с целью обеспечить скоординированный подход в регионе и чтобы мы оказали ей в этом помощь.

Мы полагаем, что было бы также полезно иметь контактную группу по Союзу стран бассейна реки Мано, как мы это сделали в случае Сомали, которая объединяла бы всех участников конфликта для обсуждения путей продвижения к прочному миру в регионе.

Наконец, страны Союза стран бассейна реки Мано имеют много общего. Культура, язык, история, география и социально-экономическое и политическое положение трех стран — это факторы, объединяющие их. Мы должны укреплять доверие в регионе, используя эти общие моменты. Установление связей между гражданскими обществами, студентами, преподавателями, частным сектором и бизнесменами стран региона поможет укрепить доверие. Организация мира женщин Союза стран бассейна реки Мано и другие неправительственные организации проводят замечательную работу. Важно их в этом поощрять.

Мы полагаем, что гражданское общество могло бы сыграть важную роль в посреднических усилиях по достижению мира и примирения. Частный сектор должен играть более важную роль в процессе интеграции в регионе. Мы считаем, что международное сообщество необходимо призвать полностью поддерживать такой процесс.

Председатель: (*говорит по-английски*): Я благодарю г-на Кунджула в особенности за его мысли и идеи в отношении продвижения вперед.

Сейчас я хочу предоставить слово послу Сингапура г-ну Махбубани в его качестве Председателя Комитета Совета Безопасности, учрежденного в соответствии с резолюцией 1343 (2001) по вопросу о Либерии.

Г-н Махбубани (Сингапур) (*говорит по-английски*): В интересах экономии времени я скажу только, что я согласен со всеми любезными словами, только что сказанными послом Кунджулом. Но я хочу добавить два важных комплимента. Во-первых, я хотел бы выразить нашу решительную поддержку этой новой концепции семинара. Я думаю, что семинар в зале Совета Безопасности мы проводим впервые. Это полезная идея, которую следует обсудить, поскольку один из структурных недостатков в работе Совета состоит в том, что даже несмотря на то, что нас направляют сюда для осуществления обязанностей и ответственности Организации Объединенных Наций по обеспечению коллективной безопасности, зачастую мы в Совете отстаиваем не коллективные, а наши национальные интересы. Я надеюсь, что в рамках этого диалога мы сосредоточим внимание на коллективной ответственности, которую мы несем в качестве членов Совета Безопасности.

Во-вторых, я хотел бы выразить признательность Соединенному Королевству за исключительно важную роль, которую сыграла эта страна в Сьерра-Леоне. Я думаю, ни для кого не секрет, что без значительной британской поддержки мы не добились бы того успеха, который налицо сегодня в Сьерра-Леоне, по сравнению с ситуацией, которую мы наблюдали буквально два или три года назад. Когда будут писаться учебники по истории, историки будут задавать вопрос, почему эта страна совершила столь необыкновенный альтруистический поступок в международных отношениях.

Если посмотреть в будущее, то я думаю, что лучший вклад, который мы можем внести, — это определить проблемные области. Я хотел бы за те пять минут, которые имеются в моем распоряжении, сосредоточить внимание на двух ключевых проблемных областях и, если останется время, еще на двух или трех небольших моментах.

Первая ключевая проблемная область, на которую уже обращали внимание, это острый вопрос ресурсов. В этой связи мне придется затронуть непреложную концепцию, что я иногда уже делал в ходе предыдущих дискуссий в Совете: как плавно и беспрепятственно переходить от этапа поддержания мира к миростроительству? Главная структурная проблема, с которой мы сталкиваемся, состоит в том, что в случаях, когда речь идет о поддержании мира, у нас есть шкала начисленных взносов; мы

можем выделить 500 млн. долл. США или 800 млн. долл. США. Что касается Миссии Организации Объединенных Наций в Сьерра-Леоне (МООНСЛ), то, как я отмечал в Совете Безопасности 31 декабря минувшего года, мы уже потратили на ее деятельность 1 млрд. долл. США, а к настоящему времени, наверное, уже 1,5 млрд. долл. США.

Однако, если использовать аналогию, то этап завершения миссии по поддержанию мира можно сравнить с прогулкой по саду, за которым хорошо ухаживают с помощью современной системы полива. Вы демонтируете эту систему и затем заявляете, что отныне за садом будут ухаживать люди и поливать растения вручную, принося ведра с водой. Очень трудно принести в ведрах достаточное количество воды, с тем чтобы заменить систему полива, установленную в саду.

В этом, я думаю, заключается структурная проблема всех операций по поддержанию мира, в том числе, разумеется, и МООНСЛ, которая является одной из самых хорошо финансируемых операций. Возьмем, к примеру, дискуссию, которая уже состоялась сегодня, когда г-н Жан-Мари Гезэнно говорил в первой половине дня о трудности получения 13,5 млн. долл. США — суммы, которая, по моему мнению, составляет менее 1 процента от уже потраченных денег на нужды МООНСЛ, — для оплаты программы разоружения, демобилизации и реинтеграции (РДР). Если мы не решим проблемы с РДР и не урегулируем ситуацию с комбатантами, то это по сути равносильно поощрению комбатантов вновь взяться за оружие, поскольку у них не остается другого выбора. Если мы уже израсходовали 1,5 млрд. долл. США на МООНСЛ, то почему нельзя обеспечить стабильную систему финансирования?

Между прочим, выдвигаются убедительные теологические доводы в пользу фонда начисленных взносов для целей миростроительства. Я думаю, что в этом есть определенная логика. Однако почему нельзя избежать «серой» зоны и добиться того, чтобы при переходе от этапа поддержания мира к миростроительству не демонтировать полностью поливную систему? Разве мы не можем обеспечить поэтапного устранения этой системы и бесперебойного потока ресурсов на цели реинтеграции в жизнь общества членов Объединенного революционного фронта (ОРФ) и других бывших комбатантов после завершения операции по поддержанию мира? В

этой связи я думаю, что именно те страны, которые внесли самый значительный вклад в обеспечение успеха МООНСЛ, больше всех заинтересованы на законных основаниях в обеспечении беспрепятственного перехода к миростроительству.

Вторая проблема, которой я хотел бы коснуться, уже неоднократно затрагивалась другими ораторами на сегодняшнем заседании и, откровенно говоря, я этому очень рад, связана с вопросом о региональном подходе. Нам удалось создать очаг стабильности в Сьерра-Леоне и Гвинее. Однако сейчас, как отмечал сэр Киран Прендергаст, мы совершили полный круг в Либерии: мы прошли от гражданской войны к выборам и миру и обратно к гражданской войне. Все согласилось, и я могу подтвердить, что этот успех, которого мы добились в субрегионе Союза стран бассейна реки Мано, будет поставлен под угрозу, если мы не найдем путей урегулирования проблем в Либерии.

Г-жа Председатель, в этой связи возникает вопрос, который Вы уже задавали сэру Кирану — что может сделать Совет Безопасности? — и который по сути следует задать Совету Безопасности. Говоря откровенно, как Вы сказали, в моем качестве Председателя Комитета по санкциям по Либерии, мне известна «политика кнута», применяемая Комитетом по Либерии в отношении Либерии, но я не знаю, какая используется «политика пряника». Сегодня за обедом у нас состоялась очень откровенная дискуссия, которую, естественно, я не могу пересказать здесь, о путях изыскания возможных решений для Либерии. Однако назревает вопрос о необходимости разработки в некотором роде политики конструктивного сотрудничества с Либерией. Я смотрю на доклад организации «Хьюман Райтс Уотч», который кто-то оставил на столе и в котором предлагается сосредоточить внимание на Либерии. Я не читал этого доклада, но он посвящен этой теме. Поэтому я надеюсь, что в результате этой дискуссии мы найдем более полный ответ на вопрос, который Вы задали сэру Кирану.

Сейчас я хотел бы коснуться трех небольших моментов, на которые мы, по моему мнению, должны обратить внимание. Первый, разумеется, касается учрежденных нами в Сьерра-Леоне Комиссии по установлению истины и примирению и Специального суда. Как установить баланс между ними — это всегда сложный вопрос. Во-вторых, что касается учрежденного нами Специального суда, то уже

встал вопрос о ресурсах. Разумеется, мы не хотели бы повторить ту же ситуацию, как в случае с Международными уголовными трибуналами по бывшей Югославии и Руанде, работа которых стала весьма дорогостоящей. Поэтому не может идти речи о реальном официальном суде для Сьерра-Леоне. Однако как добиться выделения достаточного объема ресурсов на эти цели?

Я хотел бы высказать свое третье и последнее замечание в развитие того, что уже сказал посол Кунджул по вопросу о беженцах — и я согласен с ним в том, что Гвинея проявила исключительную щедрость, предоставив убежище беженцам из Сьерра-Леоне и Либерии. Не могли бы мы в Совете начать рассматривать проблему беженцев не только как чисто гуманитарную проблему, но, как предложил посол Кунджул, в качестве главного показателя вероятности возникновения в скором времени конфликта? Возможно, нам необходимо осуществлять наблюдение за потоками беженцев. Если их число увеличивается, то становится ясным, что грядет беда. Если действовать с учетом перспективы, то необходимо уделить внимание этому вопросу.

Председатель (*говорит по-английски*): Аналогия, которую привел посол Махбубани, о системе полива подвела меня к выводу о том, что, возможно, следует отказаться от людей с ведрами, а вместо этого подумать о строительстве систем полива. Но к этому вопросу, я надеюсь, вернутся другие.

Следующий оратор в моем списке — представитель Марокко. Я предлагаю ему занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н Беннуна (Марокко) (*говорит по-французски*): Прежде всего я хотел бы поблагодарить Вас, г-жа Председатель, и посла Гринстока за организацию этого семинара — этой лаборатории идей, — который проходит довольно оживленно. Я чувствую себя немного неловко, выступая сразу же после посла Кишоре Махбубани, который имеет репутацию человека, выдвигающего новые идеи в Совете. В любом случае это прекрасная и очень полезная идея.

Я хотел бы также отметить роль, которую сыграло Соединенное Королевство в восстановлении мира в этом регионе. Я не буду останавливаться на вопросе о руководстве, поскольку это имело бы иные коннотации, но это очень позитивная роль, за

которую Вашей стране столь признательно международное сообщество.

И наконец, я хотел бы поприветствовать министра иностранных дел Сьерра-Леоне и нашего бывшего коллегу министра иностранных дел Гвинеи, нашего друга Франсуа Фалья. Я попросил его перед отъездом чаще возвращаться в Нью-Йорк, поскольку в конечном итоге министры иностранных дел предпочитают приезжать в Нью-Йорк, чтобы самим решать вопросы, чем направлять указания и инструкции из своих столиц. В любом случае нам всегда приятно видеть его здесь.

Кто-то может спросить, почему Марокко принимает участие в этом заседании. Прежде всего потому, что мы являемся африканцами и всегда проявляем большой интерес к истории и будущему Африки и причастны к ним. Но это еще объясняется и тем, что мы проявляем большой интерес к проблемам Западной Африки. Традиционно Марокко всегда имело тесные экономические и культурные связи с Западной Африкой. Но существуют также культурные и географические отношения между Европой и Северной Африкой, в том числе с арабским миром, а также между Европой и Западной Африкой. Они играют очень важную роль, в том числе с религиозной точки зрения.

Вторая причина, — и, возможно, она вытекает из первой причины, — заключается в том, что главы трех братских государств, входящих в Союз стран бассейна реки Ману, которые хорошо понимают региональный аспект этой проблемы, — а это поддержание мира и безопасности в их странах — естественно, обратились к Марокко, то есть к Его Величеству королю Мохаммеду VI, ибо они сочли, что именно с помощью этого главы государства и именно с помощью этой страны они могут обеспечить дальнейшее развитие региональных отношений. Естественно, мы приветствовали это, поскольку, как я уже говорил, у нас всегда были особые отношения со странами Западной Африки.

Мы должны добавить, что Генеральный секретарь г-н Кофи Аннан активно поддержал этот региональный аспект и созыв первого Рабатского саммита. Я и мои коллеги, в том числе Франсуа Фаль, помним, что Генеральный секретарь активно поддерживал и поощрял эту инициативу, а также настоятельно призывал к проведению Рабатского саммита и к развертыванию диалога. Диалог начал-

ся, хотя и непросто, 27 февраля в Рабате по инициативе Его Величества короля Мохаммеда VI. Как сказал тогда король Генеральному секретарю, мы положили начало этому процессу.

Мы действительно положили начало этому процессу, и это очень важно. Это означает, что главы трех государств говорили друг с другом. Они обедали вместе. Они ужинали вместе. Они провели обмен мнениями. Однако я полагаю, что они не только положили начало этому процессу. Они признали договор 1986 года об отказе от агрессии и о сотрудничестве. Они признали тот факт, что должны участвовать в диалоге для урегулирования своих разногласий. Они признали также, что они должны вновь обратиться ко всем протоколам по вопросам безопасности. Они признали, что должны принять ряд конкретных мер. И они предложили такие меры. Они поручили своим министрам иностранных дел обеспечить меры по осуществлению. Насколько я помню, об этом уже говорили сегодня утром, и нет необходимости вновь останавливаться на этом сейчас. Как отмечалось, состоялось четыре встречи на уровне министров в рамках последующей деятельности.

Мы добились успеха в одних областях, но потерпели неудачу в других. Например, проект «Караван» по восстановлению доверия был хорошей идеей. Его не удалось осуществить, но он все еще находится на столе переговоров. Мы от него не отказались. Я полагаю, мы приняли также меры по укреплению безопасности границ. Мы повысили возможность для патрулирования на границе в ряде пунктов.

Теперь, я думаю, мы достигли такого этапа, на котором мы не должны останавливаться. Как упоминал ранее г-н Прендергаст, мы сейчас готовимся ко второму саммиту. Его проведение откладывалось по причинам как материального характера, так и по существу. Король Марокко не хочет проведения второго саммита, который носил бы чисто протокольный характер. Позвольте мне заявить об этом со всей определенностью: он хочет, чтобы у нас состоялся продуктивный второй саммит, на котором мы сделали бы решающий шаг в направлении урегулирования и сближения стран в целях поддержания мира.

Как мы уже говорили, дипломаты работают сегодня над тем, чтобы еще до созыва саммита подго-

товить элементы для достижения дальнейшего прогресса в миротворческой деятельности. Это служит доказательством нашего серьезного подхода к делу и того, что это не просто возможность сфотографироваться вместе или появиться на телевидении. Даже если некоторые люди думают, что появляться на телевидении довольно приятно, этого недостаточно.

Другой основной вопрос, на котором я хотел бы кратко остановиться, — это последние события в Либерии, о которых говорил г-н Прендергаст и другие участники. Эти события вызывают озабоченность у всех — у всех, кто хочет мира в этом регионе и кто добивается мира в этом регионе. Конечно, эти события тревожные; они вновь дестабилизировали положение на границе, хотя бы потому, что вызвали потоки беженцев, которые направились в Гвинею и Сьерра-Леоне. Это вновь создало или еще больше расширило очаг нестабильности.

Все, что этот орган делал, является дополнением к этим усилиям. Само собой разумеется, что Организация Объединенных Наций должна увеличить свое присутствие в Либерии на основе принятия своего решения, и на это потребуются дополнительные ресурсы. Здесь только что выступал представитель субрегиональной организации: Экономическое сообщество западноафриканских государств (ЭКОВАС) должно сыграть очень важную роль в этом деле в дополнение к роли других сторон, с тем чтобы свести вместе все основные стороны данного конфликта в Либерии. Я думаю, что это имеет отношение к Рабатскому саммиту. Усилия по организации встречи заинтересованных сторон при возможном руководстве президента Вада в целях начала процесса восстановления гражданского мира в Либерии также связаны с проведением Рабатского саммита.

Должно быть заключено соглашение о принципах благого управления, особенно для Либерии. В противном случае в Либерии не будет мира и мира не будет во всем регионе бассейна реки Ману. Я считаю, что это главный вопрос, в котором международное сообщество должно оказывать давление. Мы, в Марокко, полагаем, что, если мы позволим событиям в Либерии развиваться по своему сценарию, то внутри этой страны ничего позитивного не произойдет, поэтому необходимо оказать давление извне. Именно в этом заключается роль международного сообщества, но в этом и заключается также

и роль ЭКОВАС в координации с Организацией Объединенных Наций.

Не забывая о скромности, следует отметить, что Его Величество король Марокко всегда готов помочь своим африканским братьям в Либерии, Сьерра-Леоне и Гвинее, с тем чтобы сблизить их, восстановить мир в этом регионе, который нам очень дорог. Этот мир, который должен быть установлен руководителями, пойдет на благо поколений в этом регионе, где люди уже сильно пострадали от войны. Именно молодежь в этом регионе пострадала больше всего в этом мире.

Возможно, мы должны обдумать такую модель. Возможно, не следует делать это именно здесь, но мы должны сделать определенные выводы относительно необходимости сочетания всех усилий, о которых я говорил.

Председатель (*говорит по-английски*): Я думаю, мы все признаем значение региональных инициатив, в том числе значение того, что проходило в Рабате. Я надеюсь, что будет возможно скоординировать различные региональные инициативы, принятые в рамках Союза стран бассейна реки Мано.

Г-н Левит (*Франция*) (*говорит по-французски*): Я также хотел бы приветствовать министров, которые почтили нас своим присутствием, в особенности моего соседа за столом Совета г-на Франсуа Фаля. Я также благодарю Вас, г-жа Председатель, за Ваше замечательное руководство нашими сегодняшними обсуждениями.

Мне хотелось бы начать с воздания особой чести Соединенному Королевству за его решительную самоотверженность на службе миру в Сьерра-Леоне, проявляющуюся в присутствии там его сухопутных сил, которые в особенно трудный период способствовали полному восстановлению авторитета Миссии Организации Объединенных Наций в Сьерра-Леоне (МООНСЛ), а также в решительной приверженности Соединенного Королевства восстановлению государственного аппарата и экономики опустошенной страны.

Мы собрались здесь для активного обмена смелыми и новаторскими идеями. Мне хотелось бы отметить три аспекта.

Прежде всего, одним из ключевых факторов мира в этом регионе, впрочем, как и повсюду в Аф-

рике, являются личные отношения между главами государств. Так что восстановление добрых отношений между президентами трех стран Союза государств бассейна реки Мано является одним из приоритетов, и именно поэтому Франция одобряет, в частности, роль, ныне выполняемую Рабатским процессом. Я воздаю честь приверженности короля Мохаммеда VI мирному процессу в регионе Союза стран бассейна реки Мано.

Моя вторая идея заключается в том, что мира в регионе быть не может до тех пор, пока нет мира между этими тремя странами — я бы сказал, внутри каждой из этих трех стран. Особенно поразительно сегодня то, что при наличии четкой стратегии, которая работает для Сьерра-Леоне, у нас нет всеобъемлющей стратегии для Либерии. У нас, конечно, есть комитет по санкциям, и я одобряю роль, выполняемую послом Сингапура. Однако комитета по санкциям не достаточно для обеспечения стратегии. Я всецело поддерживаю сказанное генералом Диаррой от имени Экономического сообщества западноафриканских государств (ЭКОВАС). Мы против любого захвата власти силой, и нам надлежит осудить «Либерийцев, объединенных за примирение и демократию» (ЛОПД) в их попытках сделать это. Нам нужно помочь всем политическим силам в Либерии как можно лучше подготовиться к запланированным на 2003 год президентским выборам. Соответственно, заявление, утвержденное на прошлой неделе в Уагадугу, нам кажется весьма позитивным. Понятно, что нам в партнерстве с другими кровно заинтересованными действующими образованиями нужно разработать для Либерии точно так же, как мы это сделали для Сьерра-Леоне, надлежащую стратегию.

В этом плане сегодняшний диалог, в котором принимают участие ЭКОВАС и Марокко, особенно полезен. Считаю, что ЭКОВАС заслуживает поощрения в его усилиях. Организации Объединенных Наций следует, например, помочь ЭКОВАС в создании четырех региональных центров раннего предупреждения.

Мне хотелось бы конкретно коснуться четырех моментов. Во-первых, и эта идея была высказана другими ораторами, нам нужно как можно скорее создать группу заинтересованных стран по поддержанию контактов с Союзом стран бассейна реки Мано. Состав этой группы должен быть ограниченным, но создать ее необходимо срочно.

Во-вторых, есть и другое срочное дело. В Либерии нам нужен представитель Генерального секретаря. Убежден, что и отделение Организации Объединенных Наций в Либерии следует укрепить. Знаю, что это нелегко, поскольку у президента Тейлора есть достойная сожаления привычка отвергать предлагаемых ему людей. Но мне хотелось бы спросить заместителя Генерального секретаря Прендергаста, в каком состоянии находятся обсуждения Департаментом по политическим вопросам с либерийскими властями этого вопроса.

Третья идея была упомянута сэром Кираном — предстоящее направление в Дакар Специального представителя Генерального секретаря по Западной Африке. Какой он видит роль г-на Ульд-Абдаллы в среде других заинтересованных действующих образований, каковыми являются ЭКОВАС и возглавляемый королем Марокко Рабатский процесс?

Четвертая и последняя мысль касается Рабатского процесса. Если в предстоящие месяцы в нем будет достигнут значимый прогресс, не могли бы мы воспользоваться предстоящей этой осенью сессией Генеральной Ассамблеи для того, чтобы пригласить на одно из заседаний Совета Безопасности трех министров иностранных дел региона? Двое из них уже здесь присутствуют. С помощью же трех глав государств нам, вероятно, удастся выкристаллизовать тот прогресс, которого за этот период удастся достичь посредством деятельности Марокко, и придать дополнительный импульс мирному процессу в регионе Союза государств бассейна реки Мано.

Председатель (*говорит по-английски*): Вы задали несколько конкретных вопросов, ответить на которые я попрошу сэра Кирана несколько позже. Мне известно, что сейчас время для ответов на вопросы ораторов, однако, прежде чем чуть позднее перейти к этапу ответов на вопросы выступивших, мне хотелось бы выслушать нашего оратора из Всемирного банка. Я благодарю Вас за Ваши комментарии, а также за Вашу идею относительно проведения позднее в текущем году заседания в период сессии Генеральной Ассамблеи.

Я хотела бы предложить взять слово г-ну Фихтлю, старшему специалисту по социальной защите регионального отделения Всемирного банка по развитию человека.

Г-н Фихтль (*говорит по-английски*): Я хотел бы повторить выраженные предыдущими ораторами ощущения своевременности и актуальности этого семинара. Я хотел бы сосредоточить свои замечания на Сьерра-Леоне. Считаю, что это также преподает важные уроки для разработки скоординированного и всеобъемлющего подхода к Либерии.

После разоружения и демобилизации около 68 000 бывших комбатантов в Сьерра-Леоне и переизбрания 14 мая 2002 года президента Каббы открылась реальная возможность для устойчивого мира и экономического восстановления. Непосредственными приоритетами являются: возвращение перемещенного населения; реинтеграция бывших комбатантов; восстановление основных социально-экономических инфраструктур, особенно в районах, в наибольшей степени пострадавших от конфликта; расширение доступа к социальным услугам, рынкам и капиталам для бедных; и содействие примирению.

Одной из крупнейших и сложнейших задач правительства и его международных партнеров будет удовлетворение нужд молодежи. Сорок пять процентов сьерра-леонского населения моложе 15 лет. Их потенциал нужно задействовать, а для этого их нужно снабдить необходимыми для заработка навыками. Это будет в значительной мере зависеть от благоприятной для экономического роста обстановки, причем в таких условиях, когда пользу от такого роста и возможность найти работу будет получать максимальное число людей.

При обзоре вынесенных уроков с точки зрения Всемирного банка становится очевидным, что раннее вмешательство партнеров по развитию, в том числе Всемирного банка, в поддержку ведущей роли, выполняемой Организацией Объединенных Наций, ЭКОВАС и Соединенным Королевством, себя окупило и способствовало достижению значительного прогресса. Мы научились тому, что в комплексных чрезвычайных ситуациях скоординированные и взаимодополняющие друг друга усилия, сосредоточенные на оказании гуманитарной помощи, политическом посредничестве, реформе сектора обеспечения безопасности и ранних усилиях по развитию, существенно повышают эффективность реакции международного сообщества. Такой скоординированный и взаимодополняющий подход до сих пор и вел к успеху в Сьерра-Леоне.

Мы осознали также и то, что программы разоружения, демобилизации и реинтеграции (РДР), какое бы важное значение они ни имели, невозможно использовать для отыскания выходов из политических тупиков, равно как они не могут гарантировать безопасность в нестабильной обстановке. Программы РДР имеют больше шансов на успех и на то, чтобы оказаться устойчивыми, если они будут опираться на более широкий мирный процесс, основанный на политической приверженности и на возможностях по обеспечению минимума безопасности.

Гражданское общество поняло, что в Сьерра-Леоне огромное большинство бывших комбатантов являлось как виновными, так и жертвами и что их реинтеграция является ключом к быстрому и устойчивому восстановлению и примирению. В этой связи международное сообщество справедливо занимало двойной подход, сосредоточиваясь одновременно на отдельных бывших комбатантах и на поддержке общин. В этот критически важный момент нельзя уменьшать финансовую помощь в деле завершения этих программ. Мы также считаем, что новая Комиссия по установлению истины и примирению должна сыграть важную роль в формировании будущего Сьерра-Леоне. Эта Комиссия дополняет собой инвестирование в материальную инфраструктуру и заслуживает всемерного финансирования.

Если говорить более конкретно о Всемирном банке и его усилиях в рамках программы Международной ассоциации развития (МАР), то Банк сосредоточился на новой финансовой помощи в поддержку прекращения конфликтов через бюджетную поддержку сохранения ключевых правительственных функций, проектах в поддержку программы разоружения, демобилизации и реинтеграции бывших комбатантов и ориентированных на местное население усилиях по быстрой реабилитации.

В дополнение к финансовой помощи Банк оказывает техническую поддержку ведущей роли правительства в усилиях по демобилизации и восстановлению и поощряет партнеров к поддержке всеобъемлющей структуры восстановления. Банк поддержал правительство в деле координации усилий доноров и в расширении первоначально очень небольшой донорской базы через создание целевого фонда доноров в поддержку программы РДР. В сотрудничестве с Организацией Объединенных Наций

и при личной руководящей роли и поддержке Генерального секретаря Кофи Аннана, которого мы хотели бы здесь отметить, Банк сумел собрать на данный момент 31,5 млн. долл. США на цели поддержки программы РДР, из которых 28,5 млн. долл. США уже выделены. Кроме того, как уже упоминал мой коллега из Программы развития Организации Объединенных Наций, Банк способствует организации регулярных встреч доноров и созывает заседание Консультативной группы, скорее всего в октябре в Париже.

В этих переходных ситуациях возможности правительства ограничены и стеснены. В Сьерра-Леоне Банк помог правительству создать независимый и эффективный имплементационный механизм в двух ключевых областях: программе демобилизации и социальном фонде по финансированию ориентированной на местное население программы реабилитации.

Короче говоря, помощь МАР, основанная на нынешней гуманитарной помощи, - например, средства из социального фонда выделялись непосредственно национальным и международным неправительственным организациям - была сосредоточена, в плане помощи развитию на ранних этапах, на дополнении усилий важнейших партнеров в политической области и в области безопасности. Мы считаем, что своевременность и гибкость имеют большое значение в условиях быстро меняющейся постконфликтной ситуации.

Что касается предстоящих задач, то стабильность в Сьерра-Леоне связана с региональной стабильностью в Гвинее и в Либерии. Для региональной стабильности требуются дальнейшая руководящая роль и тесное сотрудничество важнейших для восстановления Сьерра-Леоне партнеров — включая Экономическое сообщество западноафриканских государств, Соединенное Королевство, Соединенные Штаты и Организацию Объединенных Наций. Разочарованные бывшие комбатанты представляют собой угрозу, если они не реинтегрированы в общество и экономику; примирение остается серьезной проблемой. Кроме того, успех перехода на сегодняшний день не является гарантией того, что коренные причины конфликта будут успешно устранены в будущем; это задача правительства и его партнеров по развитию. Например, если ресурсы — включая поступления от природных ресурсов — не используются справедливо и транспа-

рентно, то возникает опасность того, что находящаяся в латентном состоянии напряженность вновь вспыхнет и подорвет стабильность.

Стратегия Банка на ближайшее будущее строится на правительственном механизме снижения уровня нищеты. Она будет сосредоточена на укреплении мира и безопасности через расселение, реабилитацию и реинтеграцию, поддержке управления, обеспечении организационных реформ и экономического роста через стабильную макроэкономическую обстановку, расширении доступа к инфраструктуре финансового обслуживания и расширении доступа бедных слоев к социальным услугам, в том числе через совершенствование управления государственными расходами.

Предлагаемая программа заимствования на 2002-2004 финансовые годы составляет примерно 205 млн. долл. США. В этом финансовом году завершается работа над новыми проектами, в соответствии с которыми правительство поддерживает такие области, как образование, здравоохранение и реабилитацию населения, при сохранении поддержки из бюджета. Банк также выделил ресурсы для помощи правительству в деле защиты Сьерра-Леоне от опасности, перед которой она наиболее уязвима в постконфликтный переходный период, — ВИЧ/СПИДа.

Наконец, ранее в этом году, в марте, Сьерра-Леоне подошла к решающему этапу в контексте расширенной Инициативы в отношении долга бедных стран с крупной задолженностью (БСКЗ). Списываемая в соответствии с БСКЗ сумма долга составляет примерно 600 млн. долл. США в чистом выражении на сегодняшний день, из которых 122 млн. долл. США будут предоставлены МАР.

В заключение позвольте мне вновь поблагодарить Вас, г-жа Председатель, за то, что Вы предоставили нам возможность выступить перед Советом Безопасности. Это действительно является отражением тесного сотрудничества, которое характерно для нашей работы с Организацией Объединенных Наций и с другими ключевыми партнерами в Сьерра-Леоне.

Председатель (*говорит по-английски*): Г-н Фихтль, Вы говорили о поддержке, оказываемой Сьерра-Леоне в переходный период. В свете этого опыта готов ли Банк перейти к деятельности

по миростроительству до полного прекращения конфликта?

Г-н Фихтль (*говорит по-английски*): Я думаю, вопрос, который все мы должны задать себе, состоит в следующем: не упустили ли все мы как партнеры возможности в Сьерра-Леоне? Задним числом мне кажется, что какие-то возможности были упущены. Собираемся ли мы заниматься миростроительством в других случаях? Я, возможно, не тот человек, который может ответить на этот вопрос, поскольку мы говорим о вопросах мандата, в которых мы должны очень тесно координировать работу с Организацией Объединенных Наций и с другими партнерами. Мы сосредоточены на вопросах развития, и я думаю, что вопрос состоит в том, ориентирована ли помощь развитию таким образом, чтобы содействовать уменьшению опасности конфликта. И если возникает конфликт, то задача, на мой взгляд, состоит не в том, чтобы выдавливать партнеров по развитию, а в том, чтобы привлекать их как можно раньше.

В этом контексте я хотел бы высказать одну мысль: я бы поостерегся при расширении мандата операций по поддержанию мира и, например, не включал бы в него усилия по восстановлению и развитию, а вместо этого сосредоточился бы на их основном мандате и, с другой стороны, попытался бы подключать к этому как можно активнее и как можно раньше партнеров по развитию.

Председатель (*говорит по-английски*): Мы явно еще вернемся к этому. Я думаю, что переход от поддержания мира к миростроительству — это сердцевина некоторых из вопросов, которые мы сегодня обсуждаем.

Г-н Ван Инфань (Китай) (*говорит по-китайски*): Прежде всего, г-жа Председатель, позвольте мне приветствовать Вас в Нью-Йорке, где Вы руководите работой этого заседания. Хочу также приветствовать министра иностранных дел Корому и министра иностранных дел Фаля и выразить признательность председателствующему в Совете Союзному Королевству за инициативу по созыву этого заседания.

Сегодня я сосредоточусь на двух моментах. Во-первых, ситуация, характеризующаяся внутренним конфликтом в стране, где проводится операция Организации Объединенных Наций по поддержанию мира, устремления ее народа, отношение со-

седних стран и единство международного сообщества — это очень важные условия для успеха Миссии.

В Сьерра-Леоне очень четко видна разница в позициях правительства и Объединенного революционного фронта (ОРФ). Сторон в этом конфликте мало, и Экономическое сообщество западноафриканских государств (ЭКОВАС) имеет относительно единую позицию по отношению к конфликту. Попав в изоляцию и под огромное внешнее давление, ОРФ довольно быстро распался. Своевременное направление войск Соединенным Королевством сыграло важную роль в этом процессе.

Напротив, Организации Объединенных Наций пришлось столкнуться с более сложными проблемами в Сомали и Демократической Республике Конго, где много различных сторон в конфликте. Страны региона по-разному относятся к этим конфликтам, и, как оказалось, трудно добиться консенсуса в международном сообществе по этим вопросам.

Успех операций Организации Объединенных Наций по поддержанию мира зависит от комбинации факторов в районе операции и за его пределами. В соответствующих обстоятельствах надлежащее решение внешних вопросов становится ключом к успеху мирного процесса.

Сэр Джереми Гринсток занимает место Председателя.

Во-вторых, мир в Сьерра-Леоне нельзя отделить от регионального контекста Союза стран бассейна реки Ману. Вопросы безопасности в Сьерра-Леоне, Либерии и Гвинее тесно связаны друг с другом, и этот факт общепризнан. Санкции в отношении Либерии сыграли важную роль в мирном процессе в Сьерра-Леоне в том смысле, что это привело к изоляции и краху ОРФ. Если кризис в Либерии будет продолжать ухудшаться, то это может привести к его распространению на Сьерра-Леоне и даже на Гвинею. Сейчас существует расхождение в мнениях Совета Безопасности и региональных организаций в отношении санкций против Либерии. Нужно серьезно подумать о том, как Совет Безопасности мог бы укрепить координацию таких усилий с региональными организациями.

В настоящее время есть ряд инициатив, направленных на урегулирование либерийского кон-

фликта. Среди прочих это инициативы ЭКОВАС, короля Марокко и Союза стран бассейна реки Ману, при этом последний становится все более активным в последние два года. Чтобы быть эффективными, все эти усилия должны координироваться.

Генеральный секретарь только что создал Отделение для Западной Африки и назначил его руководителем опытного Специального представителя, хорошо знакомого с западноафриканскими вопросами. Мы с нетерпением ожидаем его рекомендаций в отношении того, как Организация Объединенных Наций может способствовать осуществлению инициатив, направленных на прекращение либерийского конфликта и достижение прочного мира в трех странах Союза бассейна реки Ману.

Председатель (*говорит по-английски*): Баронесса Амос приносит свои извинения за то, что ей пришлось уйти, поскольку несколько минут назад ее попросили выступить перед Би-Би-Си. Она скоро вернется. Она сожалеет, что она не смогла выслушать Ваше выступление, сэр.

Г-н Гатиллов (Российская Федерация): Мы хотели бы выразить признательность делегации Великобритании за организацию этой дискуссии, которая предоставляет хорошую возможность обменяться мнениями об уроках и перспективах развития мирного процесса в регионе Союза река Ману. Россия глубоко обеспокоена непростой ситуацией, сложившейся в этом субрегионе, и в особенности взрывоопасной обстановкой в районе границы Либерии, Гвинеи и Сьерра-Леоне. Мы выступаем за укрепление координации между Организацией Объединенных Наций и ЭКОВАС по урегулированию ситуации в Западной Африке, включая профилактику и предотвращение конфликтов. При этом должна возрастать значимость деятельности Специальной рабочей группы Совета Безопасности по Африке как связующего звена между Советом Безопасности и субрегиональными организациями.

Мы, как и другие делегации, высоко ценим усилия, предпринимаемые ЭКОВАС и королем Марокко Мохаммедом VI, по содействию прекращению огня и примирению либерийских сторон, а также укреплению доверия между руководителями Гвинеи, Либерии и Сьерра-Леоне.

Стабилизация обстановки в регионе Союза реки Ману неразрывно связана с успешным завершением мирного процесса в Сьерра-Леоне. Мы с удовлетворением отмечаем, что проведение выборов 14 мая явилось важной вехой в истории этой страны, завершившей второй этап осуществления военной концепции Миссии Организации Объединенных Наций в Сьерра-Леоне (МООНСЛ) на 2002 год. Назначенное вновь избранным президентом страны Каббой правительство достаточно уверенно контролирует обстановку и приступает к решению первоочередных задач налаживания мирной жизни.

Деятельность Организации Объединенных Наций и Совета Безопасности по урегулированию кризиса в Сьерра-Леоне заслуживает самой высокой оценки. С помощью МООНСЛ к настоящему моменту через процесс реинтеграции прошли в общей сложности почти 6500 бывших членов вооруженных групп, а еще более 20 000 человек участвуют в процессе реинтеграции в мирную жизнь.

Хорошо известно, какие трудности испытывает правительство Сьерра-Леоне по осуществлению программ разоружения, демобилизации и реинтеграции. Именно поэтому важно, чтобы международные финансовые институты и донорское сообщество оказали правительству Сьерра-Леоне срочную целевую помощь по успешному проведению и завершению этих программ. От этого во многом зависит судьба постконфликтного мироустройства в этой стране. Не вызывает сомнений то, что обеспечение безопасности будет оставаться на ближайшее время главной задачей миротворцев Организации Объединенных Наций в Сьерра-Леоне, пока не будет создан должный потенциал и гарантирована надежность работы национальных органов безопасности Сьерра-Леоне.

Мы считаем, что при корректировке дальнейшего присутствия Миссии Организации Объединенных Наций в этой стране необходимо обеспечить синхронизацию будущих планов в отношении сьерра-леонской армии, набору и подготовки сотрудников национальной полиции с планами по сокращению численности МООНСЛ, с тем чтобы не допустить возникновения вакуума в области безопасности после вывода Миссии.

Наибольшую угрозу стабильности и безопасности в регионе Союза реки Ману по-прежнему представляет непрекращающийся кровавый кон-

фликт в Либерии, где продолжают вооруженные столкновения войск Тейлора с движением ЛУРД. В результате возрастает неконтролируемый поток либерийских беженцев на территорию Сьерра-Леоне, среди которых значительное число вооруженных элементов. При этом эскалация боевых действий в Либерии может привести к дестабилизации обстановки в соседних государствах.

Прямым следствием продолжающегося конфликта в Либерии является углубление гуманитарного кризиса в пограничных районах Сьерра-Леоне, Гвинеи и Либерии, в результате которого тысячи людей стали вынужденными переселенцами и беженцами. Мы с признательностью отмечаем, что Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ) и другие международные гуманитарные организации, несмотря на огромные трудности, продолжают предоставлять помощь оказавшимся в тяжелом положении беженцам, переселяя их из опасных приграничных районов в лагеря, находящиеся вдали от границ. На этом фоне первостепенное значение приобретает необходимость свободного доступа сотрудников гуманитарных организаций в места расположения беженцев, обеспечение их безопасности и создание необходимых условий, благоприятствующих их добровольному возвращению.

И, наконец, центральное значение для урегулирования и предотвращения эскалации конфликтов в регионе Союза стран бассейна реки Ману имеет выполнение Либерией в полном объеме требований Совета Безопасности. Мы отмечаем заявления Монровии о своем намерении продолжать сотрудничество с Советом Безопасности на этом направлении.

В контексте выполнения резолюции 1343 (2001) Совета Безопасности мы призываем все государства в полном объеме придерживаться содержащегося в ней требования о предотвращении использования их территорий вооруженными лицами и группами для подготовки и совершения нападений на соседние страны и отказа от любых действий, которые могли бы способствовать дальнейшей дестабилизации ситуации на границах между Гвинеей, Либерией и Сьерра-Леоне.

Председатель (*говорит по-английски*): Следующий оратор — представитель Дании. Я предлага-

гаю ей занять место за столом Совета и сделать свое заявление.

Г-жа Лёй (Дания) (*говорит по-английски*): Позвольте мне поблагодарить Председателя Совета за проведение семинара по этой важной и своевременной теме. Я хотела бы также поблагодарить Вас, г-н Председатель, за предоставление мне возможности принять участие в этом обсуждении от имени Европейского союза.

Я хотела бы затронуть два момента в ходе моего краткого выступления: во-первых, вклад Европейского союза в мирный процесс в регионе бассейна Реки Манго и, во-вторых, высказать некоторые мысли о продвижении вперед. Участие Европейского союза в усилиях по содействию миру и стабильности в Союзе стран бассейна реки Манго хорошо известно. Позвольте мне привести два примера. В июле 2001 года Председатель Европейского союза назначил г-на Ханса Дальгрена, Швеция, в качестве своего специального представителя в Союзе стран бассейна реки Манго. Кроме того, Европейский союз направил наблюдателей за выборами для контроля за президентскими и парламентскими выборами в Сьерра-Леоне в мае 2002 года. Выборы и инаугурация президента Каббы служат еще одной важной вехой на пути возвращения Сьерра-Леоне к демократии.

Европейский союз решительно поддерживает продолжающиеся международные усилия по содействию стабильности в регионе, включая инициативу Королевства Марокко по обеспечению политического диалога между государствами-членами Союза стран бассейна реки Манго, а также работу Экономического сообщества западноафриканских государств (ЭКОВАС) по предотвращению конфликтов и укреплению доверия. И в будущем Европейский союз будет продолжать оказывать свою полную поддержку мирному процессу в регионе Союза стран бассейна реки Манго. Мы разделяем точку зрения, высказанную в ходе предшествующих выступлений, на необходимость сохранения акцента на поисках регионального решения. С нашей точки зрения, также необходимо улучшить координацию и диалог между всеми международными и региональными субъектами, участвующими в этом процессе — не в последнюю очередь между Европейским союзом и Организацией Объединенных Наций, но также с ЭКОВАС и другими — для определения общих целей. В этом контексте мы отмечаем

предложение об учреждении контактной группы для мирного процесса в регионе Союза стран бассейна реки Манго. Нам следует также исследовать пути укрепления поддержки, предоставляемой ЭКОВАС, в том числе через посредство системы Организации Объединенных Наций.

Другой важный элемент — полное осуществление и выполнение санкций Организации Объединенных Наций, что чрезвычайно важно для обеспечения того, чтобы силы повстанцев были лишены средств ведения войны. Кроме того, нельзя допустить, чтобы внутренние конфликты в Либерии и Гвинее дестабилизировали целый регион, распространившись на соседние страны. Кроме того, нельзя переоценить значение ведения широкого политического диалога и создания рамок для свободных и справедливых выборов в Либерии и Гвинее.

Позвольте мне в заключение подтвердить приверженность Европейского союза мирному процессу в регионе Союза стран бассейна реки Манго. Результаты этого новаторского и весьма полезного семинара позволят нам найти новые пути укрепления международных и региональных усилий по содействию миру и стабильности в регионе. Европейский союз будет сотрудничать в полном объеме в ходе этих усилий.

В заключение я хотела бы сказать, что так же, как Европейский союз без колебаний выдвинет предложения о действиях со стороны других субъектов, причастных и заинтересованных во внесении вклада в достижение этих целей, мы приветствовали бы предложения других о наиболее конструктивных и позитивных действиях Европейского союза.

Председатель (*говорит по-английски*): Я считаю, что одним из направлений, на котором Европейский союз также должен будет сосредоточить внимание, является продолжение и, возможно, укрепление поддержки, которую мы оказываем региональным структурам и организационной стороне Экономического сообщества западноафриканских государств (ЭКОВАС) в частности, поскольку они должны изыскать где-то ресурсы для создания нового потенциала, с тем чтобы делать то, о чем генерал Диарра говорил раньше. Я считаю, что Европейский союз является главным партнером ЭКОВАС в этом плане.

Г-н Райан (Ирландия) (*говорит по-английски*): Ирландия полностью присоединяется к замечаниям, только что сделанным представителем Дании от имени Европейского союза.

Работа Миссии Организации Объединенных Наций в Сьерра-Леоне (МООНСЛ) не может быть завершена до тех пор, пока взаимосвязанные насилие и нестабильность в Союзе стран бассейна реки Ману не сменят подлинный мир и стабильность. Я считаю, что мы все согласны с тем, что программа, которой придерживается президент Либерии Тейлор, является сейчас критически важным фактором, усугубляющим глубокие проблемы Союза стран бассейна реки Ману. Введение целенаправленных санкций против правительства Либерии до тех пор, пока оно не прекратит убедительным образом своих связей с Объединенным революционным фронтом (ОРФ), играет определенную роль в уменьшении хаоса в регионе. Однако мы должны спросить, будет ли этого достаточно, с учетом того, что президент Тейлор и его правительство до сих пор вообще адекватно не отреагировали на четкую программу, представленную ему Советом, региональными лидерами и международным сообществом в целом.

По сути, никакой отдельно взятый курс действий не обеспечит такого урегулирования. Потребуются взаимосвязанные, упорные и поэтапные действия со стороны всех субъектов — всех нас. Организация Объединенных Наций должна продолжать и, при необходимости, укреплять свои механизмы и действия по достижению перемен в поведении либерийских властей. Мне кажется, мы согласны с тем, что региональные и субрегиональные организации могут также играть свою важную роль. Я согласен со сделанным ранее замечанием сэра Кирана Прендергаста: его призывом к нашей поддержке усилий Экономического сообщества западноафриканских государств (ЭКОВАС) и представителей гражданского общества. В этой связи мы заслушали выступление генерала Диарры в отношении ЭКОВАС. Мы понимаем, что это представляет серьезные трудности для некоторых соседей и субъектов и что, по сути, в этих обстоятельствах со стороны многих требуется мужество. Новое Отделение Организации Объединенных Наций по Западной Африке должно также оказать значительное воздействие в плане помощи, поскольку мы учредили его именно для подобных задач. Требуется также более

широкое участие, такое, как положительно оцениваемый Рабатский процесс.

Ранее министр иностранных дел Корума рассказал об уникальном гибридном юридическом процессе для рассмотрения вопросов безнаказанности, правосудия и примирения в Сьерра-Леоне. Мне кажется, что этот весьма сбалансированный подход, который, конечно, учитывает культурные ценности и практику, весьма хорошо подходит к случаю Сьерра-Леоне. Я также уверен, что это могло бы также быть актуальным и в других частях региона и за его пределами по мере развития событий.

В ходе нашего семинара акцент делался на сохранении курса, на упорстве. Это четко относится к Организации Объединенных Наций, в дополнение к ведущим государствам. В действительности это зависит гораздо меньше от добровольных взносов и гораздо больше от начисленных средств. В действительности, наше присутствие, включая миростроительство, должно покрываться за счет начисленных взносов. Поддержка, которая обеспечивает деятельность МООНСЛ в Сьерра-Леоне и Миссии Организации Объединенных Наций по поддержке в Восточном Тиморе (МООНВТ), является, как я считаю, четким примером этого вывода.

Наконец, в вопросе о правах человека абсолютно необходимы решительная защита и обеспечение прав женщин. Брифинг Специального докладчика в начале этого года и ее доклад подтвердили ужасающие масштабы сексуального насилия. Каролин Макаски весьма убедительно говорила об этом сегодня утром, и я хочу поддержать ее наиболее важные идеи и предложения.

Председатель (*говорит по-английски*): Что касается последнего вопроса, то я знаю, что Управление по координации гуманитарных вопросов начинает распространять доклад Целевой группы Межучрежденческого комитета по защите от сексуальной эксплуатации и злоупотреблений в ходе гуманитарных кризисов, который — с точки зрения аспектов мира и безопасности — является документом, к которому Совет, возможно, захочет вернуться, например, в ходе наших прений по вопросу о конфликтах и гендерных вопросах 25 июля.

Г-н Колби (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, прежде всего я хотел бы выразить признательность Вам и Вашей стране за организацию этого семинара. Я думаю, что это очень интересный

формат, и я считаю, что до сих пор обсуждение было очень интересным. Я благодарю тех ораторов, которые внесли особый вклад.

Мы полагаем, что был достигнут существенный прогресс в деле установления всеобъемлющего и прочного мира в Сьерра-Леоне, и я хотел бы присоединиться к тем, кто отметил, что единый подход, тщательное рассмотрение положения на местах, скрупулезное планирование, упорство и постоянная приверженность явились слагаемыми этого успеха.

Миссия Организации Объединенных Наций в Сьерра-Леоне (МООНСЛ) является основным гарантом безопасности в Сьерра-Леоне, и, извлекая опыт из прошлых уроков, мы должны избегать преждевременного ухода. Сокращение МООНСЛ должно быть связано с соответствующим усилением Сьерра-леонской военной полиции и системы правосудия.

Как было упомянуто, стабильность в Сьерра-Леоне является абсолютно необходимой для улучшения гуманитарной ситуации и для защиты беженцев и лиц, перемещенных внутри страны. Превентивная стратегия в регионе должна принимать во внимание серьезность положения с насильственным переселением.

Баронесса Амос вновь занимает место Председателя.

Возвращение беженцев и лиц, перемещенных внутри страны, ложится тяжелым бременем на страны Западной Африки. Гуманитарные учреждения нуждаются в поддержке в их работе по переселению и реинтеграции.

Норвегия решительно поддерживает комплексный подход к построению мира с широким участием всех вовлеченных сторон, включая гражданское общество, государства и международное сообщество. В Западной Африке мы видим конструктивные действия Организации Объединенных Наций и Экономического сообщества западноафриканских государств (ЭКОВАС), а также другие региональные инициативы, такие, как рабатский процесс, касающийся Союза стран бассейна реки Мано. Этот политический диалог должен продолжаться, и Отделение Организации Объединенных Наций для Западной Африки должно играть ведущую роль в координации различных осуществляемых инициатив.

Главную озабоченность вызывает сегодня опасность того, что конфликт в Либерии распространится на соседние страны. Сьерра-Леоне следует оказывать поддержку с тем, чтобы она была в состоянии защищать свои границы, а санкции против Либерии должны быть как можно более эффективными, чтобы помешать президенту Тайлору продолжать проводить дестабилизирующую деятельность и уменьшить негативное гуманитарное воздействие.

Проблемы Либерии сложны, они включают политические, экономические и военные аспекты. Ситуация в плане безопасности весьма неустойчива, и гуманитарные организации в своей деятельности сталкиваются с трудностями. Международное сообщество должно отнестись к этому серьезно.

В заключение я хотел бы выразить нашу признательность за усилия Организации Объединенных Наций, ЭКОВАС, правительств в бассейне реки Мано, а также за усилия гуманитарных организаций и стран, предоставляющих войска и финансовые средства.

Председатель (*говорит по-английски*): Приношу извинения за короткое отсутствие. Могу ли я попросить сейчас главных докладчиков, которые открывали сегодняшнее дневное заседание, кратко ответить на высказанные замечания? Были заданы прямые вопросы сэру Кирану, поэтому я хочу попросить его начать, а затем я предоставлю слово г-ну Мару Дьейе и генералу Диарре.

Г-н Прендергаст (*говорит по-английски*): Я хотел бы ответить на прямые вопросы, а также высказать пару замечаний, которые, как я полагаю, вытекают из обсуждения.

Был задан вопрос об Отделении по поддержке миростроительства в Либерии и о нашей позиции. Прежде всего, я скажу о том, что мы обсуждаем с либерийскими властями вопрос о том, чтобы изменить круг полномочий в целях их приспособления к нынешней ситуации. Мы хотим видеть изменения в трех областях. Прежде всего, расширить роль Отделения в национальном примирении в Либерии, во-вторых, активизировать его действия в области общественной информации, что, по нашему мнению, будет полезным, и в-третьих, сделать еще больший акцент на правах человека. Мы ожидаем отклика от правительства по этим вопросам.

В отношении того, кто будет следующим представителем Генерального секретаря, я могу лишь сказать, что наши переговоры с либерийцами находятся на деликатном этапе, и я думаю, что не целесообразно говорить об этом более подробно.

В общем, я бы сказал, что требуется более согласованная и продуманная политика в отношении Либерии, учитывающая особенности страны. Наши действия затруднялись вышеупомянутыми факторами, но они также затруднялись отсутствием средств.

Здесь я хотел бы затронуть вопрос, упомянутый послом Махбубани и другими ораторами. Я довольно горячо поддерживаю то, что он сказал о переходе от относительного благополучия к относительной бедности применительно к переходу от миротворчества к постконфликтному миростроительству. Он использовал образ поливальной системы. Образ, который я использовал в Совете, как известно членам Совета — и я надеюсь, что они простят меня за повторение, — это антибиотики. Когда кто-то получает у доктора двухнедельную дозу антибиотиков, доктор говорит: «Если вам будет лучше через неделю, не прекращайте принимать антибиотики. Вы должны завершить курс». Но я считаю, что зачастую Совет не прописывает двухнедельный курс антибиотика. Он может прописать их на неделю, иногда на пять дней. Но опасность состоит в том, что сделанные инвестиции оказываются неэффективными, поскольку в ходе операции по поддержанию мира корни проблемы не были устранены, но мы не даем последующей миссии средств — для их устранения.

Я согласен с тем, что посол Колби сказал в отношении необходимости следовать намеченным курсом. Я считаю, что это очень хорошие и точные слова.

Помимо специфической политики в отношении таких стран, как Либерия и Сьерра-Леоне, как я думаю, нам также нужны политика и стратегия для решения вопроса о связи между отдельными компонентами проблем и между другими странами региона. Вот почему Генеральный секретарь решил выступить с предложением о создании Отделения для Западной Африки. Г-н Ульд-Абдалла еще не приступил к исполнению своих обязанностей. Он должен это сделать в полном объеме 1 сентября. Я знаю, что он готов предложить свои услуги, если

Генеральный секретарь попросит его выполнить то или иное конкретное задание. Пока же, я считаю, мы должны дать ему возможность приступить к своим обязанностям, прежде чем указывать ему, какой будет его конкретная роль в отношении Либерии. Я думаю, что в более общем плане его роль — сосредоточиться на несоответствиях политики конкретных стран, и я также считаю, что его роль будет заключаться в оказании содействия и в посредничестве. Мне кажется, что его роль в Либерии, а также в других странах региона, будет состоять примерно в этом. Он не будет напрямую вмешиваться в работу ни представителя Генерального секретаря в Либерии, ни Специального представителя Генерального секретаря в Сьерра-Леоне, но он будет наблюдать за увязкой.

Несомненно, для успешного проведения политики в регионе бассейна реки Ману, о чем мы говорили сегодня, потребуются ресурсы. Я считаю, что нам нужно проявлять осторожность, чтобы не впасть в крайность, предписывая целую серию довольно грандиозных на словах политических акций, а затем отказывая системе в ресурсах, необходимых для их осуществления.

И последнее замечание по поводу высказанного ранее соображения о переходе от поддержания мира к миростроительству. Я не думаю, что это абсолютно прямолинейный или последовательный процесс. Я не думаю, что надо ждать, когда определенно наступит постконфликтная фаза, прежде чем предпринимать усилия по миростроительству. Это скорее эстафетный бег, и следующий спортсмен должен начать бег до передачи эстафетной палочки, иначе процесс, весьма вероятно, остановится.

Председатель (*говорит по-английски*): Я предоставляю слово г-ну Дьейе.

Г-н Дьейе (*говорит по-английски*): Г-жа Председатель, я хотел бы лишь прокомментировать идею, с которой Вы согласились, о необходимости создания Отделения Организации Объединенных Наций для Западной Африки, призванного играть ведущую роль. В этой связи я должен отметить, что мы превосхитили события, применив уроки, извлеченные в Сьерра-Леоне. Программа развития Организации Объединенных Наций (ПРООН) будет финансировать вторую должность этого Отделения. Этот факт подтверждает наличие двух аспектов: политического аспекта и аспекта развития. Тем самым

мы как бы повышаем значимость модели Сьерра-Леоне на региональном уровне и даже предвосхищаем уроки, извлеченные в этой связи.

Я считаю, что это поможет нам продвигаться вперед. Мы не только будем финансировать вторую должность, но и выделим Отделению ресурсы для проведения работы, которую некоторые ораторы называли анализом уязвимости, и, как отмечал сегодня в первой половине дня Генеральный секретарь, в целях предвосхищения возникновения кризисов. Как отмечал, кажется, представитель Маврикия, увеличение числа лиц, перемещенных внутри страны, и беженцев свидетельствует о назревании кризиса. Мы стремимся разработать ряд показателей, которые будут заранее предупреждать о возможности возникновения кризисов.

Г-жа Председатель, я рад, что Вы сосредоточили внимание на этом вопросе. ПРООН обещает поддержать этот процесс.

Председатель (*говорит по-английски*): Слово имеет г-н Диарра.

Г-н Диарра (*говорит по-французски*): В ходе сегодняшнего заседания отмечалось, что различные стратегии, разработанные в целях урегулирования ситуации в Сьерра-Леоне, предназначались для этой страны. Например, даже санкции, о которых шла речь в резолюции 1343 (2001), были нацелены на укрепление мирного процесса в Сьерра-Леоне. Я считаю, что сейчас Совет должен постараться разработать стратегию, ориентированную конкретно на Либерию, и я хотел бы обратить внимание членов Совета на этот вопрос.

Во-вторых, я хотел бы спросить, каким образом мы можем скоординировать стратегию, которую предстоит разработать Совету, со стратегией Экономического сообщества западноафриканских государств (ЭКОВАС), которая известна Совету и которая освещалась в ряде докладов Совета Безопасности.

И наконец, мне хотелось бы знать, как можно поддержать эту стратегию на местах, с тем чтобы не создалось впечатления, что речь идет о двух различных вещах, то есть, что существует разница между позицией Совета Безопасности и позицией ЭКОВАС. Всем должно быть ясно, что мы действуем от имени Совета, в соответствии с его мандатом и на основе Устава.

Председатель (*говорит по-английски*): Я хотела бы спросить тех членов Совета Безопасности, которые не выступали сегодня во второй половине дня, не желают ли они выступить сейчас, или может быть кто-то желает высказать замечания или задать вопросы по результатам нашего семинара, прежде чем я постараюсь подвести итоги дискуссии, состоявшейся во второй половине дня? Кажется, желающих выступить пока нет, поэтому сейчас я представлю слово двум министрам иностранных дел.

Г-н Фаль (Гвинея) (*говорит по-французски*): Г-жа Председатель, я хотел бы еще раз поблагодарить Вас в связи с тем, что мы провели весьма плодотворное заседание, посвященное вопросу о положении в регионе бассейна реки Мано. Я хотел бы выразить свою глубокую убежденность в том, что мы обсудили важнейшие вопросы, касающиеся стабильности и безопасности в этом регионе. В первой половине дня мы подробно обсудили вопрос о ситуации в Сьерра-Леоне, а во второй половине дня расширили нашу дискуссию и рассмотрели положение в регионе в целом. Я хотел бы остановиться на двух или трех вопросах, которые уже поднимались сегодня и которые, по моему мнению, имеют важное значение.

Первый вопрос касается беженцев. Мы считаем, что вопрос о беженцах неразрывно связан с вопросом о стабильности в субрегионе. Разумеется, в субрегионе и за его пределами сосредоточено огромное число беженцев. Поэтому важно, чтобы Совет по-прежнему уделял особое внимание этой проблеме. Поскольку мы обсуждаем вопрос о беженцах, я хотел бы также кратко остановиться на вопросе о репатриации и в первую очередь на условиях реинтеграции беженцев в жизнь районов их происхождения. Это могло бы не только способствовать процессу возвращения беженцев в свои страны, но и прежде всего обеспечило бы возможность для их надлежащего расселения и вероятность того, что они вновь не вернуться в принимающую страну. На наших глазах часто имели случаи таких постоянных передвижений беженцев между Либерией и Гвинеей и между Сьерра-Леоне и Гвинеей.

Очень часто, когда беженцы возвращаются домой, они вычеркиваются из списков организаций, которые регистрируют их и следят за ними. Когда они возвращаются в принимающую страну, проблема вновь возникает в принимающей стране. Говоря о принимающих странах, я очень благодарен

моему брату, который выступал ранее и говорил о необходимости оказания поддержки принимающим странам и о проведении специальных консультаций в отношении Гвинеи. Этот вопрос обсуждался несколько лет назад, и я хотел бы вновь вернуться к нему. Мне очень приятно, что Программа развития Организации Объединенных Наций (ПРООН) проявляет интерес к этому вопросу, поскольку очевидно, что страны, которые согласились принять беженцев на своей территории и несут тяжкий груз, связанный с приемом сотен тысяч беженцев, также имеют право на получение помощи со стороны международного сообщества в целях преодоления последствий, связанных с проживанием беженцев на их территории.

Второй момент, на котором я хотел бы остановиться, это новый, но исключительно важный фактор. Верно, что нападения мятежников в субрегионе всегда осуждались как Организацией Объединенных Наций, так и Экономическим сообществом западноафриканских государств (ЭКОВАС). Однако в нетипичном случае с Либерией появился новый фактор, которым занимается даже ЭКОВАС. Этим фактором является необходимость налаживания диалога в Либерии, с тем чтобы эта страна также могла добиться национального примирения и провести в следующем году свободные выборы. Мы считаем очень важными сроки проведения этих выборов. Мы говорили об этом во время обеда, но я хотел бы сейчас вернуться к нему. Мы считаем невозможным восстановление мира в регионе бассейна реки Мано до тех пор, пока не будет урегулирована ситуация внутри Либерии. Какие бы вопросы мы ни обсуждали за этим столом, например, об изыскании путей урегулирования ситуации в Сьерра-Леоне, о том, что Объединенный революционный фронт (ОРФ) стал политической партией, или же о национальном примирении и осуществлении всех других аспектов консолидации, в Либерии по-прежнему сохраняется нестабильная ситуация. Я думаю, что генерал Диарра согласится со мной, поскольку мы обсуждали этот вопрос в Дурбане, что ЭКОВАС настаивает на проведении этого диалога. Поэтому ЭКОВАС планирует организовать этот диалог между правительством и различными движениями. Я надеюсь, что Совет окажет поддержку усилиям ЭКОВАС и Африканского союза: этот вопрос также обсуждался Союзом в Дурбане.

И наконец, я хотел бы подчеркнуть необходимость возобновления контактов между тремя государствами. Я надеюсь, что связанные с этим вопросом инициативы уже осуществляются. Действия Марокко в регионе не противоречат действиям ЭКОВАС. Это дополнительные усилия. Встреча в Рабате между тремя главами государств была, разумеется, единственным таким заседанием, которое можно было провести в то время. Мне известно, что ЭКОВАС предпринимало много усилий для примирения между этими тремя государствами, но я не думаю, что тогда были необходимые условия для встречи глав трех государств за одним столом. Я думаю, что ЭКОВАС должно приветствовать это посредничество со стороны Марокко. Нам следует поощрять его, поскольку результаты этой встречи в Рабате, и, возможно, второй встречи в Рабате, могут затем получить дальнейшее развитие в рамках ЭКОВАС, с тем чтобы мы говорили во всем нашем субрегионе на одном языке.

В любом случае я считаю, что условия для переговоров есть; мы уверены, что в предстоящие недели или месяцы нам удастся провести встречу глав трех государств для продолжения того, что было начато в Рабате.

Председатель (*говорит по-английски*): Я предоставляю слово г-ну Короме, Сьерра-Леоне.

Г-н Корума (Сьерра-Леоне) (*говорит по-английски*): Мое последнее выступление будет посвящено четырем основным вопросам. Во-первых, деятельность Организации Объединенных Наций в Сьерра-Леоне несомненно успешная, но есть еще несколько мер, которые необходимо принять для обеспечения необратимости этого успешного процесса. Одна из этих мер заключается в том, что мы должны обеспечить дальнейшее оказание помощи в целях миростроительства, в результате чего в центре внимания окажутся основные вопросы, которые необходимо решать оперативно, — это реинтеграция бывших комбатантов, восстановление самой страны и ее институтов, а также обеспечение возвращения беженцев, находящихся в других странах. Таково положение в Сьерра-Леоне. Однако последний вопрос, связанный со Сьерра-Леоне, заключается в том, что любой вывод Миссии Организации Объединенных Наций в Сьерра-Леоне (МООНСЛ) должен осуществляться поэтапно наряду с укреплением органов безопасности для поддержания стабильности и обеспечения преемственности.

Второй момент заключается в том, что у Совета Безопасности есть много ресурсов: это ресурсы Экономического и Социального Совета (ЭКОСОС), Генеральной Ассамблеи, Программы развития Организации Объединенных Наций и Отделения Организации Объединенных Наций в Западной Африке. Все это можно использовать в рамках начатого процесса для того, чтобы можно было учесть опыт, накопленный в Сьерра-Леоне, в интересах развития регионального аспекта. Это, возможно, приведет к принятию резолюции Генеральной Ассамблеи, в которой будут четко определены мероприятия, которые мы должны провести для того, чтобы нам не приходилось заниматься то одной, то другой страной в целях обеспечения регионального решения в западноафриканском субрегионе. Я имею в виду, что нам нужно комплексное решение; в распоряжении Организации Объединенных Наций есть много ресурсов для достижения такого всеобъемлющего регионального решения.

В-третьих, что касается Либереи, то можно провести конференцию по типу той, что состоялась в Ломе, то есть наподобие конференции, которая была проведена по вопросу о Сьерра-Леоне между правительством и Объединенным революционным фронтом. Однако такая конференция должна быть поддержана Организацией Объединенных Наций, ЭКОВАС и Африканским союзом. Попытка провести конференцию между правительством и организацией «Объединенные либерийцы за примирение и демократию» в самой Либереи может не принести желаемых результатов без необходимой поддержки от региональных и субрегиональных организаций и системы Организации Объединенных Наций.

В-четвертых, на конференции по Либереи будут рассмотрены положения, касающиеся графика, которые будут тесно увязаны с вопросом о проведении в Либереи выборов в 2003 году. Они должны получить активную поддержку со стороны Организации Объединенных Наций и международного сообщества, и, возможно, должны проходить в присутствии наблюдателей Организации Объединенных Наций или военных наблюдателей, предоставленных международным сообществом.

Г-н Райан (Ирландия) (*говорит по-английски*): Состоявшаяся сегодня утром дискуссия на тему о накопленном опыте была настолько плодотворной, что оказалось невозможным провести, как мы намеревались, обмен мнениями. Однако есть

несколько моментов, которые я затрагивал в ходе нашей дискуссии в обеденное время, но, возможно, Вы позволите мне официально заявить о моей озабоченности в связи с этим вопросом о накопленном опыте.

Во-первых, в связи с вопросом о пользе миссий Совета Безопасности, которые направляются в районы конфликтов, в целом — в последние годы это были миссии в Косово, Восточный Тимор, Демократическую Республику Конго и, конечно, Сьерра-Леоне — следует отметить, что они сыграли важную роль в обеспечении адекватного реагирования системы Организации Объединенных Наций, в том числе Совета Безопасности, а также международного сообщества на такие конфликты.

Заместитель Генерального секретаря Геэнно касался вопроса о мандатах. Вопрос о Сьерра-Леоне, как и вопрос о Восточном Тиморе, показывает огромное значение сильных и совершенно ясных мандатов. На опыте Сьерра-Леоне мы поняли, что страны, предоставляющие войска, должны иметь самое четкое представление об их задачах в целях обеспечения эффективности, транспарентности и подотчетности. Наши успешно развивающиеся в Совете процедуры консультаций со странами, предоставляющими войска, которые проводятся до принятия мандатов или до их продления, показывают, что мы делаем выводы из наших уроков, однако я считаю, что мы должны продолжать развивать наше мышление и полезный опыт в этой области.

Третий урок, связанный, конечно, со Сьерра-Леоне, в также, как мне кажется, с Восточным Тимором, заключается в том, что мы не должны под давлением бюджета или в силу ограниченности наших возможностей допускать, чтобы вновь появились факторы, ведущие к новому обострению обстановки. Я думаю, что, учитывая опыт Сьерра-Леоне, Восточного Тимора и других стран, мы теперь гораздо лучше понимаем, что переход от поддержания мира к миростроительству и дальнейшим шагам является непрерывным процессом, как говорил ранее сэр Киран, что включает в себя укрепление потенциала в принимающем государстве. Это, конечно, выходит далеко за рамки безопасности и обороны.

Председатель (*говорит по-английски*): Есть ли еще другие замечания? Я попытаюсь резюмиро-

вать чрезвычайно плодотворную дискуссию, которая состоялась сегодня днем.

Я думаю, что первый общий вывод, с которым мы все согласны, заключается в том, что нельзя рассматривать положение в Сьерра-Леоне изолированно, а необходимо рассматривать в комплексе вопросы нестабильности, существующей в регионе.

Здесь возникло несколько главных тем. Первая — это необходимость поддержки региональных усилий по примирению в Либерии, а также между Либерией и ее соседями. Огромное значение для этого имеет координация инициатив, а также важно, чтобы Союз стран бассейна реки Мано, поддерживаемый ЭКОВАС, продолжал свои усилия по укреплению безопасности и доверия между этими тремя странами.

Было признано большое значение нового Отделения Организации Объединенных Наций в Западной Африке, поскольку оно координирует деятельность Организации Объединенных Наций по поддержке региональных усилий и усилий самой Либерии. Я думаю, что сложилось твердое убеждение в том, что физическое присутствие Организации Объединенных Наций на местах абсолютно необходимо.

Третья тема касается необходимости активизации усилий по борьбе с потоками стрелкового оружия и незаконной эксплуатацией экономических ресурсов, причем эта тема также сформировалась в ходе дискуссии, состоявшейся сегодня утром. Было признано, что санкции сыграли ключевую роль в установлении мира в Сьерра-Леоне и что они должны применяться, но в то же время нам необходимо примирить возможные разногласия, которые могут возникнуть между Советом Безопасности и другими сторонами относительно применения санкций в будущем, особенно в отношении Либерии.

Важно повысить возможности ЭКОВАС по осуществлению посреднической деятельности и предотвращению конфликтов. Европейский союз также может сыграть в этом свою роль.

Здесь встает и более широкий вопрос о том, как Организация Объединенных Наций может наилучшим образом мобилизовать ресурсы на цели миростроительства, а также на поддержание мира. В этой связи у нас состоялась дискуссия по вопросам развития и по вопросу о том, как создать необ-

ходимые условия для содействия инвестициям, а это по существу является долгосрочной стратегией для региона.

Сложилось единодушное мнение на тот счет, что несмотря на очевидные трудности, международному сообществу необходимо принять в Либерии участие. Мы обсудили политику конструктивного вмешательства, равно как и необходимость способствовать диалогу между сторонами в Либерии и рассмотреть другие возможности для диалога. Нам явно нужна своего рода всеобъемлющая стратегия урегулирования конфликта в Либерии. Полагаю, что с этим согласны все за этим столом.

У меня осталось три последних замечания. Суть первого заключается в том значении, которое мы все придаем необходимости наличия устойчивого усилия. Нам были предложены две различных аналогии. Наш коллега из Сингапура провел аналогию с современной ирригационной системой полива сада и его же полива вручную из ведер, а сэр Киран провел аналогию с антибиотиками. Не знаю, какая мне нравится больше. Но, полагаю, мы правильно поняли, что они имели в виду.

Центральным в наших сегодняшних утренних прениях был вопрос о беженцах, и всплыл он опять и на дневной части заседания. Дело заключается, в частности, не просто в том, чтобы заниматься вопросом о потоках беженцев, а в том, чтобы заниматься вопросом о потоках беженцев на одном из очень ранних этапов как вероятным показателем проблем в планах различных регионов континента.

Последняя идея, которую я считаю идеей очень важной, заключается в том, что Совет Безопасности представляет собой место, вполне подходящее для сведения воедино всех ключевых действующих лиц и образований — не только из состава Совета, но и из среды международных финансовых учреждений, других стран и других организаций, каждому из которых отводится важная роль, и не только в отношении Союза стран бассейна реки Мано, но и других районов конфликтов на планете.

Делегация Соединенного Королевства в письменном виде составит резюме выводов наших сегодняшних прений, основанное на сделанных сегодня за этим столом замечаниях, и затем оно будет предоставлено в распоряжение каждого из вас.

Мне остается лишь действительно искренне поблагодарить всех участников, в частности министров Фаля и Корому за их сегодняшнее с нами здесь присутствие, а также поблагодарить всех ораторов, выступавших сегодня утром и днем, и каждого за этим столом за их весьма активное участие. Еще мне бы хотелось поблагодарить вас за ваши весьма любезные замечания относительно как роли, сыгранной Соединенным Королевством в Сьерра-Леоне, так и собственно моей роли в должности Председателя этого сегодняшнего заседания. Должна сказать, что вы все ее действительно очень облегчили. Заседание прошло очень хорошо. Считаю, что было предложено много пищи для размышления и много хороших идей, которые в самом деле предоставляют нам всеобъемлющий план действий для продвижения вперед — путь, в который мы все можем пуститься.

Имеющийся у меня список ораторов исчерпан. Таким образом Совет Безопасности завершает нынешний этап рассмотрения данного пункта своей повестки дня.

Заседание закрывается в 17 ч. 30 м.